

ОЧЕРКИ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ГИМАЛАЙИ

Г-НА И Г-ЖИ ВЕРЕЩАГИНЫХЪ.

ЧАСТЬ II: КАШМИРЪ. ЛАДАКЪ.

СЪ РИСУНКАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 2 л., 7.
1882

ОЧЕРКИ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ГИМАЛАИИ

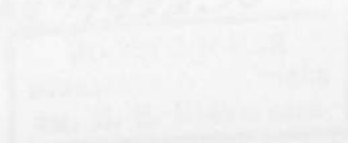
Часть II

КАШМИРЪ, ГАНАНЪ.

Съ рисунками.

И. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографъ М. М. Смирнова, Н. О. С. П.
1894.

ОЧЕРКИ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ГИМАЛАЙИ

г-на и г-жи
Верещагиныхъ.

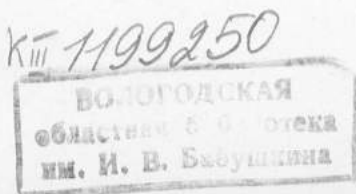
ЧАСТЬ II.

КАШМИРЪ. ЛАДАКЪ.

Съ рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 2 л., 7.
1884

(841)

Доявлено ценаурою. Спб. 12 Нодбря, 1883 г.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Лагорь.—Императорскій путь.—Хлопоты съ лошадьми и носильщиками.—Сринагурь.—Базарь.—Вуларское озеро.—Развалины дворца Акбара.—Орель.—Тронъ Соломона.—Вѣлосъ Магомета.—Резидентъ Хендерсонъ.—Выходъ изъ Сринагура.—Медвѣди.—Неудачная охота.—Россель и среднеазиатская компанія.—Укушеніе змѣи.—Новая палатка.—Мой судъ.—Ледникъ.—Ветръча съ козовою.

Мы выѣхали изъ Деди на Умритсаръ и Лагоръ; Умритсаръ проѣхали, не останавливаясь: на станціяхъ по обыкновенію масса туземцевъ, ломящихся, давящихъ другъ друга у входа и терпѣливо выносящихъ удары палки полицейскаго.

Пріѣхали въ Лагоръ ночью и ненадолго остановились, чтобы пополнить комплектъ нашихъ слугъ. Нашли, во первыхъ, Бисти, т.-е. водоноса, худощаваго мусульманина съ живыми глазами, клинообразной бородкой, оборваннаго, но противъ обыкновенія не очень лѣниваго; вовторыхъ, Доби,—прачку (мужскаго пола), маленькаго, до нельзя подвижнаго человѣчка, всегда распространяющаго около себя дурной запахъ, но недурно моющаго; наконецъ Паварчи, или повара, также мусульманина съ разбойничей фizioноміей и большими глазами на выкатѣ, особенный блескъ которыхъ объяснился послѣ. Остальные слуги были у насъ еще изъ Агры.

Описывать Лагоръ съ его немногими достопримѣчательностями, крѣпостью, мечетью, мраморнымъ павильономъ и проч. я не буду. Даже гробница послѣд-

няго короля Рудженъ-Санга не стоитъ того, чтобы распространяться о ней; и самыя постройки и въ особенности ихъ украшенія относятся ко времени упадка. Базаръ въ городѣ большой и не дурной, но очень вонючій, благодаря канавкамъ, въ которыя все выбрасывается.

Не буду также уклоняться въ рассказы о нравахъ, обычаяхъ и исторіи Сейковъ, такъ какъ цѣль рассказа моего—поѣздка въ горы.

Отъ Лагора до Гузерабада еще желѣзная дорога, только что конченная, но далѣе уже почтовые лошади. Мы любовались на громадный прекрасный мостъ, строившійся черезъ Джумну, а покаместъ перетащились черезъ рѣку самымъ жалкимъ образомъ, на быкахъ и едва не застряли въ грязи.

Въ Гузерабадѣ былъ Индусскій праздникъ (16 Апрѣля), но намъ было не до него, пришлось разбирать и собирать наши замокшія, съ трудомъ притащившіяся вещи. Мы заказали здѣсь для горъ небольшую двойную палатку—здѣшняя тюрьма, по примѣру Джобольнорской, приготовляетъ ихъ всѣхъ сортовъ, величинъ и цѣнъ; обѣщали выслать намъ вслѣдъ, на имя резидента въ Кашмирѣ.

Проѣхали отъ города почтою же, еще одну станцію до деревни Вимбаръ, и на дорогѣ не встрѣтили ничего замѣчательнаго, если не считать мужика съ верблюдомъ; мужикъ этотъ не только не ѣхалъ на верблюдѣ, но напротивъ несъ его на плечахъ; справедливо однако прибавить, что верблюдъ былъ маленький, вѣроятно недавно родившійся.

Въ деревнѣ, первой станціи, подвѣдомственной Кашмирскому Магараджѣ, мы не нашли ничего кромѣ пустого грязнаго станціоннаго домика. Достали на базарѣ кровати и спали на дворѣ. На другой день лошадей и носильщиковъ не оказалось, такъ какъ ихъ было мало, а желающихъ ѣхать въ Кашмиръ много. Мужъ мой записалъ свою жалобу въ книгу, которая такимъ образомъ украсилась произведеніемъ оригинальной и краснорѣчивой, но кажется, безграмотной англійской прозы.

Не скоро удалось собрать нужное число носильщиковъ; ихъ приводили въ одну дверь, а они убѣгали въ другую. Пришлось самимъ слѣдить и перехватывать бѣглецовъ и кое какъ наконецъ выбратъ съ этой несчастной станціи.

На слѣдующую пріѣхали поздно, такъ что намъ освѣщали путь къ станціонному дому огнями. Переѣздъ этотъ мы сдѣлали по высшей степени интересной дорогѣ, по знаменитому старому Императорскому пути, по которому тысячи лѣтъ двигались изъ Кашмира въ Индію и изъ Индіи въ Кашмиръ, Ладакъ и далѣе; торговцы, путешественники, войска. Этою дорогою совершались нашествія на Индію, этою же дорогою и индійцы ходили покорять горцевъ Кашмира, Ладака и др. Гималайскихъ странъ, этою дорогою великіе моголы переѣзжали почти ежегодно въ свои лѣтнія резиденціи на Кашмирскихъ озерахъ. На одномъ перевалѣ дорога идетъ сплошь по голому утесу, въ твердой породѣ котораго выбиты тысячеклѣтными движеніями, глубокія правильныя колеи. Мы съ любопытствомъ смотрѣли на эту живую лѣтонию сотенъ вѣковъ; чего, чего не могли бы переска-

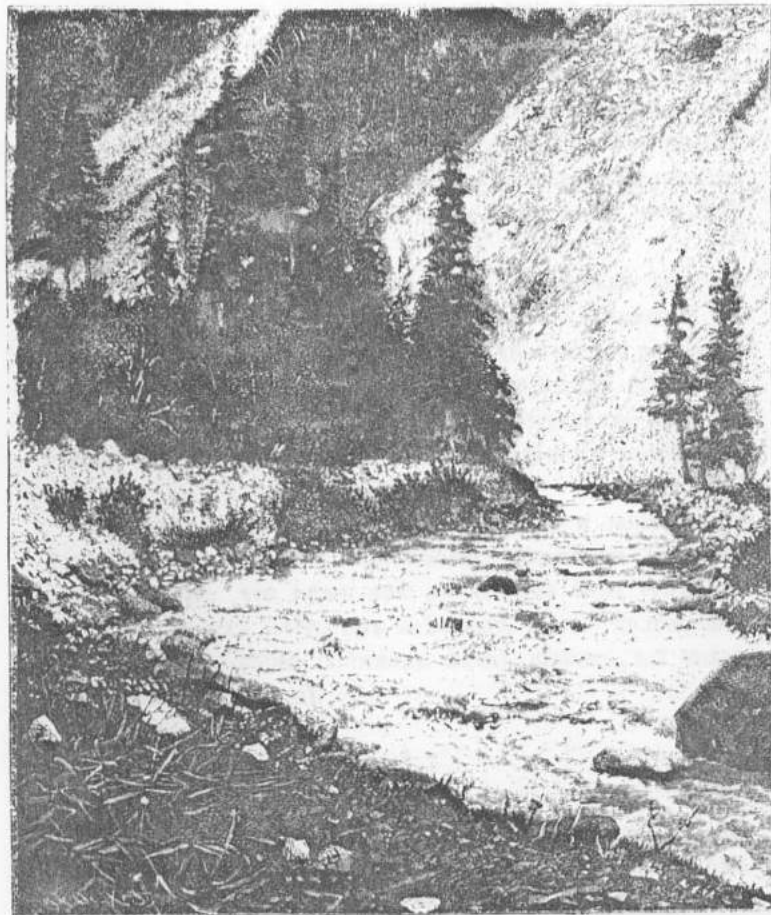
зять, если бы могли, эти камни, чего, чего они не видѣли!

Однако подъемъ, по этому историческому утесу, такъ труденъ, что теперь проводится рядомъ другая дорога почти конченная и мы были вѣроятно одни изъ послѣднихъ, прослѣдовавшихъ по маслитому императорскому пути.

* * *

Здѣсь великое множество шакаловъ. Ночью иногда кажется, что вотъ вотъ, подойдутъ къ постели. Я скоро впрочемъ привыкла къ ихъ вою и даже лучше засыпала подъ эту своеобразную музыку.—Съ одной изъ слѣдующихъ остановокъ, гдѣ станція вмѣстѣ съ крѣпостцею расположены въ хорошемъ саду, мы получили муловъ вмѣсто лошадей, они оказались крѣпче и осторожнѣе въ ходбѣ.

Мѣста здѣсь такъ красивы и живописны, какъ только можно себѣ представить; крижи раздѣляются чудными долинами, чѣмъ здѣшнія горы разнятся отъ восточныхъ Гималаевъ, напр. Сиккима, гдѣ долины вовсе нѣтъ и за спускомъ сейчасъ же слѣдуетъ новый подъемъ. Здѣсь, въ Кашмирѣ, съ высокой горы видишь передъ собою цѣлый рядъ горныхъ хребтовъ, отдѣляющихся одинъ отъ другого слоемъ всегда влажнаго воздуха и ослабѣвающихъ въ тонахъ по мѣрѣ удаленія до того, что послѣднія очертанія едва замѣтны невооруженному глазу. Въ восточныхъ Гималаяхъ нѣтъ этой мягкости, тамъ воздухъ и очертанія рѣзче.

Горный ручей въ Кашмирѣ.

Скоро показались вдали снѣговыя горы.

Близъ какихъ то развалинъ по дорогѣ явился рекомѣдоваться и напиматься на службу Кашмирецъ-охотникъ, увѣрявшій въ своей опытности, но оказавшійся прежде всего плутомъ, такъ какъ представленныя имъ удостовѣренія его умѣнья и искусства были написаны не ему, а его брату. По ночамъ видны зарева со всѣхъ сторонъ, это все жгутъ лѣса или для смолы, или для пашень.

Такъ какъ я чувствовала себя не совсѣмъ хорошо, то мужъ мой устроилъ мнѣ маленькій паланкинъ и чептыре челоуѣка потащили меня, а двое пошли рядомъ и смѣняли усталыхъ. Носильщики потребовали было полную смѣну, но Василій Васильевичъ отказалъ имъ въ этомъ на томъ основаніи, что я небольшого роста и не тяжела, съ чѣмъ они и согласились.

Меня несли шагомъ, но очень быстро и покойно съ тихимъ гармоничнымъ припѣвомъ; паланкинъ двигался такъ быстро, что мужъ мой на лошади едва успѣвалъ уходить передъ нами; онъ заѣзжалъ рысью далеко впередъ и когда снова начиналъ ѣхать шагомъ, мы опять очень скоро догоняли его.

* * *

Мы видѣли прежде мѣста болѣе грандіозныя, но не доводилось еще встрѣчать такихъ прелестныхъ какъ здѣсь. Просто нельзя налюбоваться. На правой рукѣ у насъ рѣка и чудесная растительность, только что развернувшаяся, такого нѣжнаго зеленого цвѣта, какой мо-

жеть быть только весной—былъ конецъ Апрѣля. Растительность здѣсь сходна съ Европейскою, такъ какъ Кашмиръ лежитъ довольно высоко надъ уровнемъ моря, среднимъ числомъ кажется на 5.000 ф. и здѣсь даже растутъ яблоки, очень хорошія. Лѣса схожи съ Европейскими; тѣ же старыя знакомыя, кукушки, съ обихъ сторонъ дороги старательно выкрикивали свои пехитрыя пѣсни. Одинъ разъ я очень испугалась криковъ: „Пантера! Пантера!“ Носильщики едва не бросили мой паланкинъ, изъ лѣсу слышенъ былъ сильный шумъ, но оказалось, что это была обезьяна, хотѣвшая перескочить съ вѣтки на вѣтку, черезъ дорогу; не рассчитавши прыжка она упала на дорогу и убила, убили также и бывшій у ней на рукахъ дѣтенышъ.

* * *

Вотъ еще одинъ изъ станціонныхъ Баггало, на высотѣ 8.000 футъ, близъ него развалины старой крѣпости, остатки власти Моголовъ. Надобно замѣтить, что по вечерамъ и утрамъ здѣсь очень холодно, особенно на перевалахъ. Одинъ въ 11.000 футъ мы перешли еще по снѣгу, не успѣвшему за раннимъ временемъ года растаять. Кули наши, т. е. носильщики, обертывали ноги соломой, чтобы не скользить и не падать.

Какъ я уже говорила, кажется, лошади и носильщики для всѣхъ путешествующихъ по Кашмиру, поставлены мѣстными деревенскими властями, по уговору Кашмирскаго правительства съ Англо-индійскимъ. Обыкновенно весной масса народа двигается въ Каш-

миръ черезъ перевалы; большею частію это англійскіе чиновники и офицеры, взявшіе трехмѣсячный отпускъ и не желающіе терять много времени на переѣздъ въ Англію и обратно; есть и дамы, но болѣе мужчинъ, охотниковъ, такъ какъ въ Кашмирскихъ лѣсахъ до сихъ поръ много крупной дичи, медвѣдей, оленей и др. При такомъ множествѣ желающихъ двигаться одновременно и какъ можно скорѣе, доставать лошадей, а въ особенности людей, для носки паланкина, крайне трудно. Съ бранью и крикомъ соберутъ сколько нужно, но того и смотри—одинъ, за нимъ другой, третій и болѣе, подъ разными предлогами и надобностями уходятъ и пропадаютъ—приходится ловить какъ зайцевъ! По правдѣ сказать и награждаютъ же англійскіе, джентльмены, тумакми туземцевъ, есть отъ чего сбѣжать!

* * *

Когда мы поднимались на перевалы, носильщики всегда поминали Аллаха и творили молитвы вѣроотно божеству горъ; мусульманство здѣсь видимо не успѣло еще вытѣснить идолопоклонническія привычки и повѣрья.

Въ водѣ здѣсь вѣроотно недостатка нѣтъ, такъ какъ множество горныхъ рѣченокъ текутъ по всѣмъ направленіямъ. Почти все время вмѣстѣ съ нами то впереди то назади идутъ 2 очень любезные англійскіе охотника, часто мы раскидываемъ близко наши палатки, и ссужаемъ то они насъ, то мы ихъ, бараниною.

Наняли охотника, представившаго рекомендаціи многихъ англичанъ съ нимъ охотившихся; мужъ мой виро-

чемъ предупредилъ охотника, что онъ стрѣляетъ мало, а больше пишетъ.

Мы слышали уже о красотѣ кашмирскихъ женщинъ, но здѣсь встрѣтили только первый типъ дѣйствительно красивый; цѣлая семья сидѣла близъ дороги, около буйвола, сломавшаго себѣ ногу, и горько плакала—помочь имъ было трудно!

Прошли еще переваломъ, гдѣ было много снѣга, по которому весьма спокойно расхаживалъ волкъ съ пушистымъ хвостомъ. Спустившись отсюда, поставили палатку въ прелестной долинѣ, на берегу горной рѣчки, вытекавшей изъ снѣговыхъ горъ. Передъ нами виднѣлся громадный снѣговой хребетъ, отдѣляющій Кашмиръ отъ Ладака, куда лежалъ нашъ путь. Вечеромъ, когда голубая тѣнь легла на нашу долину, а горы были еще залиты ярко краснымъ свѣтомъ, картина была поразительно хороша. Нечего и говорить, что воздухъ здѣсь превосходный и здоровье наше такъ хорошо, какъ можно только желать. Мы зарѣзали барана и отпраздновали хорошимъ ужиномъ вступленіе въ знаменитую Кашмирскую долину.

* * *

Прошли мимо небезъинтересной гробницы какого-то святого: наружныя двери и арки прекрасной ажурной работы изъ дерева, колонки совершенно индусскія. Кругомъ садъ, много воды и свѣжести. На послѣдней станціи передъ Сринагуромъ прекрасный станціонный домикъ; отсюда, 9 косъ т.-е. 13½ миль до города.

* * *

Вотъ мы и въ Сринагурѣ, столицѣ Кашмира. Вошли широкою улицей обсаженною деревьями, да такими славными, что есть гдѣ путникамъ укрыться и отъ дождя и отъ зноя.

Станціоннаго дома нѣтъ въ городѣ. Пріѣзжающіе помѣщаются въ своихъ палаткахъ, мѣсто для которыхъ отводитъ особо назначенный для этого отъ магараджи бабу т. е. писарь. Едва поставили мы нашу палатку невдали отъ рѣки, въ фруктовомъ саду, какъ тотчасъ же окружила насъ цѣлая сталя торговцевъ, преназойливыхъ и съ шалими, и съ коврами, и съ посудой, и со всевозможными нужными и ненужными вещами; только съ помощью полицейскаго удалось по добру по здорову отвязаться отъ нихъ.

* * *

Здѣсь большой базаръ, но овецъ довольно мало и все привозное, не туземной работы, дорого. За то работа кашмирцевъ и по рисункамъ и по мастерству замѣчательная; не говоря уже про извѣстныя шали, посуда изъ мѣди, серебра и золота такъ хороша, что не наглядись на нее. Ковры не особенно хороши, но вещи изъ папьемаше, въ персидскомъ вкусѣ, весьма не дурны; вообще много интереснаго и болѣе или менѣе оригинальнаго, но нельзя не замѣтить, что оригинальность, своеобразность начинаютъ пропадать преимущественно подъ вліяніемъ вкуса англійскихъ лэди, вводящихъ въ традиціонныя узоры высокаго достоинства до-

1199250

морощенные формы своей утвари, своих матерій съ европейскими цвѣтами, птицами и т. п. реальностями.

* * *

Магараджею, для Принца Уэльскаго, недавно выстроены на той сторонѣ рѣки дворецъ, такой безвкусицы внутри и снаружи, какую рѣдко можно встрѣтить даже между современными постройками Индейскихъ властителей. Смотрѣть старый дворецъ мы поѣхали на лодкѣ. Пягода дворцовая изъ сѣбраго камня съ куполомъ хорошо вызолоченнымъ. Дворецъ не внушительнаго вида снаружи и къ тому же починивался. Внутри еще хуже; аудіенцъ залъ, напр. покрытъ рисунками шалей, но такъ дурно, съ такимъ безвкусіемъ, что мы бѣжали отсюда, поблагодаривши удивленнаго проводника, увѣрявшаго, что есть еще залы такіа же хорошія...

На лодкѣ же отправились на старый базаръ—эти переѣзды водою напоминаютъ Венецію. Здѣсь больше мусульманъ чѣмъ индусовъ, много мечетей весьма оригинальныхъ; въ домахъ и мечетяхъ часто видны окна изъ разноцвѣтныхъ стеколъ на персидскій манеръ. Дома большею частью изъ дерева съ землею, съ балконами и рѣшетками. Зажиточныя женщины закрываютъ лица, но по экземплярамъ низшаго класса, не закрывающагося, видно, что женскій полъ вообще недуренъ собою; мужчины также красивы. И замужнія и дѣвушки носятъ теплое платье, вѣродѣ халата съ очень широкими рукавами. Длинный платокъ придерживается на головѣ небольшимъ суконнымъ уборомъ.

Мы оставались долго на базарѣ и заходили въ нѣсколько лавокъ, гдѣ видимо привыкли уже принимать иностранцевъ, подаютъ чай и сласти, нанерывъ прислуживаютъ, предлагаютъ и раскидываютъ къ ногамъ цѣлыя кины товаровъ—только держись за карманъ. Мы купили много ковровъ, нѣсколько шитыхъ скатертей и теплыхъ покрывалъ для лошадей, причемъ страшно торговались; но кажется все таки недостаточно, такъ какъ ужасно за все запрашиваютъ!

* * *

Утромъ на другой день Вас. Васильевичъ, нанявъ большую лодку, уѣхалъ съ Лоди и охотникомъ на Вуларское озеро, миль за 30 отъ Сринагура; въ случаѣ еслибы мѣста оказались интересными, онъ долженъ былъ прислать черезъ день лодку за мною:

Въ ту же ночь лодка и пришла и я переселилась на нее. Этородъ маленькаго ковчега очень удобнаго: въ передней части постели и стулья, рядомъ за перегородкою кухня а далѣе, на кормѣ, жилье рабочихъ и хозяевъ съ ихъ чадами и домочадцами.

Рѣкою Санъ, которая вливается въ Вуларское озеро, я тихо, приятно плыла по теченію и скоро встрѣтила мужа. Озеро не глубоко, видимо мелѣетъ и зарастаетъ. На островкѣ остатки постройки Императора Акбара; стѣны внутри крыты цвѣтною глазурью, сѣрая гранитная плита, съ арабскою надписью, еще стоитъ въ стѣнѣ, обращенной къ Меккѣ; колоны глубоко осыпали въ

воду, видно, что островок опустился; кругомъ развѣсистыя деревья и высокая трава.

Поросли, покрывающія озеро, даютъ плодъ, вкусомъ напоминающій яблоко, изъ котораго жители пекутъ родъ хлѣба.

На озерѣ множество утокъ. Мы поѣхали на двухъ маленькихъ лодкахъ на охоту, но несчастливо, убили очень мало; насколько утки были, вѣроятно, этимъ довольны, настолько мы пріѣхали назадъ сердитые. Недалеко отсюда еще озерко, но мѣстность тамъ не такъ красива и горы, его облегающія, ниже.

* * *

Мужъ мой подстрѣлилъ орла, котораго мы взяли въ лодку; самъ орелъ цѣлъ, но одно крыло перебито и надобно было видѣть, какія страшныя, угрожающія позы онъ принималъ, когда къ нему подходили, какъ подымались отъ злости всѣ перья на немъ. Мы перевязали крыло и рѣшили попробовать сдѣлать его ручнымъ.

* * *

У насъ былъ здѣсь съ собою рыбакъ, такъ какъ имѣлась сѣть и одинъ разъ мы поймали довольно много рыбы. Передъ тѣмъ, какъ закидывать сѣть, рыбакъ бросалъ обыкновенно камень въ воду, онъ увѣрялъ, что рыба здѣсь очень любопытная, сейчасъ бросается смотреть что упало,—а сѣтка, какъ тутъ, ее и захватываетъ.

Здѣсь бьютъ рыбу копьями. Смочивши сначала пику, чтобы лучше скользила, рыбакъ выматриваетъ—вода такъ чиста, что видно на большую глубину—мѣтко бросаетъ копье и рыба приколота; разумеется, кромѣ снаровки, для этого нужно еще имѣть и хорошіе глаза; мы напр., сколько ни смотрѣли, ни одной рыбки не могли увидѣть.

* * *

Поворотили старую дороною и потомъ каналомъ перебрались въ третье озеро, очень маленькое, но чрезвычайно красивое.

У входа въ это озерко, по лѣвой сторонѣ высокая платформа съ развалинами дворца Акбара, отъ котораго теперь почти ничего не осталось, такъ какъ камень разтащенъ на мѣстныя постройки. Что за прелестное мѣстоположеніе этого дворца! кругомъ высокія горы, буквально какъ въ зеркалѣ отражающіяся въ чистой прозрачной водѣ, Акбаръ зналъ, гдѣ строить.

На противоположномъ концѣ озерка стоитъ небольшая индусская часовня, будистская или Джалинская, превосходной работы. Детали этой маленькой постройки прелестны. Она опустилась глубоко въ воду озера, очевидно вмѣстѣ съ берегомъ.

* * *

Орелъ нашъ пьетъ и ѣстъ, покамѣстъ, какъ слѣдуетъ; чтобы попробовать сростить кости крыла, мы забинтовали его въ лубки. Пока мужъ дѣлалъ эту опера-

цію, 3 человекъ насилу держали птицу, рвавшуюся кусать и царапать. Я спила ему колпачекъ на глаза, въ которомъ, ничего не видя, онъ дѣлается совѣтъ споконнымъ, сидитъ, насупившись, словно старый педантъ; кормили его рыбами и сырымъ мясомъ.

* * *

Когда мужъ кончилъ писать этюды мы уѣхали съ озера, проѣхали мостъ, въ которомъ заложены камни съ превосходными барельефами, вѣроятно выкраденными мусульманами изъ какого либо индусскаго храма.

Возвратившись въ Сринагуръ, видѣли, проѣзжая мимо одного изъ дворцовъ, бѣлое мраморное кресло магараджи, стоящее на возвышеніи, родъ трона, на которомъ онъ держитъ Дурбаръ т. е. пріемъ. Его Высочество имѣетъ огромную, очень красивую лодку, съ сотнею гребцовъ.

* * *

Противъ мѣста, гдѣ стоитъ наша палатка, видна гора Трона Соломона. Троновъ Соломона такъ много, что однимъ меньше или однимъ больше, ничего не значить.

Нѣсколько далѣе, другая гора съ мечетью, Вѣлоса Магомета, т. е. въ этой мечети сохраняется волосъ изъ бороды Магомета и сложилась цѣлая легенда о томъ, какъ этотъ волосъ попалъ сюда, такъ что никто между мусульманами не сомнѣвается въ подлинности этой реликвіи.

Охотникъ нашъ распространялся объ чудодѣйственности этого волоса:—Онъ вѣдь живой—говорилъ онъ—Какъ живой?—Живой, какъ есть, самъ собою шевелится, я самъ это видѣлъ...—Волосъ этотъ прикрѣпленъ въ горлышкѣ бутылки и разумѣется въ пустомъ пространствѣ двигается...

Впрочемъ у Магомета было не мало волосъ въ бородѣ и однимъ меньше или однимъ больше, не составляетъ разницы; такъ или иначе, а къ этому волосу стекаются массы богомольцевъ, до 10—15.000 въ извѣстные дни.

* * *

Жители, кажется, большіе охотники спорить и ссориться, но дракъ мы не видѣли; проѣзжая разъ на лодкѣ, мы смотрѣли какъ ссорились и бранились двое уже пожилыхъ людей, вотъ-вотъ казалось дѣло дойдетъ до драки, сейчасъ выйдутъ одинъ въ другого. Мы даже остановили лодку, чтобы видѣть, чѣмъ кончится,—Одинъ поднималъ къ носу противника своего растопырившую ладонь, другой поднесъ кулакъ и кричатъ, кричатъ оба!—Сосѣди розняли, растащили и такъ кажется всегда бываетъ.

* * *

Орелъ нашъ началъ рвать свою перевязку, раздирать и пить кровь изъ нея. Мы сняли лубки и нашли червей въ ранѣ, снова перевязали, но ночью онъ опять сорвалъ и очки свои и повязку и сдѣлался такой свирѣпый, что рѣшительно не было возможности проходить

близъ его. Мы пустили его на свободу; онъ вскочилъ на стѣну, но былъ сейчасъ же окруженъ воронами, которыя, видя безпомощное положеніе птичьяго короля, съ подбитымъ крыломъ, заявили намѣреніе серьезно атаковать его. Орелъ вѣроятно долго еще защищался бы но В. велѣлъ его пристрѣлить и вороны тотчасъ же завладѣли трупомъ. Такъ кончилась наша попытка излеченія и прирученія.

* * *

Когда мы пріѣхали, резидента Хендерсона не было, онъ долженъ былъ изъ Симлы черезъ 2 дня пріѣхать и вотъ въ 2 часа по полудни, былъ салютъ изъ 10 выстрѣловъ. Англійскій чиновникъ вѣхалъ dans sa bonne ville de Shrinagur на большой лодкѣ, съ множествомъ гребцовъ, весьма парадно, но такъ какъ онъ спрятался отъ солнца подъ навѣсъ, то видны были только ноги его и сапоги.

Мой мужъ послалъ къ нему рекомендательныя письма и скоро получилъ любезное приглашеніе пожаловать. В. пошелъ прямою дорогою по берегу, а резидентъ ждалъ, что онъ пріѣдетъ рѣкою, такъ что когда мужъ подошелъ къ дому онъ засталъ Хендерсона сильно бранившаго и даже расталкивавшаго лодочниковъ у берега, очевидно, онъ хотѣлъ принять гостя съ лицевой стороны. Резидентъ былъ любезенъ, обѣщалъ помочь купить лошадей, нанять носильщиковъ и наконецъ дать приказаніе по дорогѣ объ оказаніи содѣйствія.

Кули т. е. носильщиковъ наняли, помѣсячно, и пока мы собирались, а они, ничего не дѣлая, получали

плату, эти господа считали себя на нашей службѣ, но когда пришло время выступить въ путь, они объявили, что не хотятъ идти, потомъ опять согласились, потомъ опять стали раздумывать! Наконецъ мужъ мой потерялъ терпѣніе и послалъ за Бабу; тотъ засвидѣтельствовалъ, что они согласны идти, переписалъ ихъ имена и въ случаѣ дурного поведенія въ дорогѣ котораго либо, обѣщаль примѣрное (!) наказаніе; со своей стороны В. добавилъ, что, если будутъ работать хорошо, то получать бакшишъ. Должно быть это обѣщаніе разлакомило самого писаря, принявшаго жалостную мину и объявившаго, что по бѣдности своей онъ не прочь былъ бы получить въ награду хоть коврикъ. Мы предпочли дать немного денегъ.

Въ день выхода нашего была порядочная возня. Такъ какъ шли въ Ладакъ т. е. довольно далеко, то всѣ жены и дѣти нашихъ носильщиковъ пришли прощаться съ ними.

* * *

Проходили мимо нѣсколькихъ старыхъ построекъ и мечетей, съ оригинально украшенными окнами и балконами.

Крѣпость весьма не крѣпкая, просто кажется разваливается; по дорогѣ громадныя деревья, орѣшники, полные орѣховъ, въ это время еще разумѣется не спѣлыхъ.

Такъ какъ вышли не рано, то на ночлегъ пришли поздно, и сколько у насъ было хлопотъ и шума въ этотъ первый привалъ!

На слѣдующей станціи шелкомотальная фабрика принадлежащая Магараджѣ. Это длинное зданіе съ нарами, густо заваленными червями, занятыми витьемъ коконовъ; какъ извѣстно, бабочки выходятъ лѣтомъ, когда коконы вывариваютъ въ кашу, и изъ нея тянутъ нитки. Черви лежатъ разумѣется на листьяхъ тутоваго дерева.

Мы идемъ далѣе вдоль рѣки Санъ, текущей въ Вуларское озеро. Дорога не дурная, но дождь порядочно размочилъ ее и насъ.

Съ нами запасъ куръ и барановъ, такъ какъ далѣе негдѣ купить провизіи, до самаго Ладака.

Ночью кто то съѣлъ муку нашихъ кули; охотникъ спросилъ мужа, можетъ ли онъ выстрѣлить въ вора, если подстережетъ его? — Разумѣется можетъ! — Воръ оказался собака, которую и убили, но не напавъ, такъ что вой и визга было не мало.

* * *

Дорога начинаетъ дѣлаться все труднѣе и труднѣе. Невдалекѣ отъ меня, около рѣки, я увидѣла большого чернаго медвѣдя и велѣла поскорѣе звать мужа, но пока В. пришелъ, Мишка ушелъ уже изъ подъ выстрѣла. Почти сейчасъ же затѣмъ увидѣли другого медвѣдя, гулявшаго на той сторонѣ рѣки по снѣжному обвалу; такъ какъ на ту сторону не было возможности попасть, то мы и оставили его въ покоѣ. Наконецъ увидѣли еще третьяго; хоть и этотъ былъ на той сторонѣ, но охотникъ нашъ уже не вытерпѣлъ, далъ выстрѣлъ. — Не-

знаю, былъ ли Михаилъ Ивановичъ раненъ или сильно перепугался, онъ упалъ, однако сейчасъ же потомъ вскочилъ и убѣжалъ въ лѣсъ.

* * *

Мужъ мой остановился писать этюдъ снѣжнаго завала, спустившагося въ рѣку, а я поѣхала впередъ. Скоро пошелъ дождь и мнѣ пришлось укрыться въ одной изъ нѣсколькихъ избушекъ, пріютившихся въ долину.

Обстановка семьи не отличалась чистотою: у матери коса почти до пятъ, грязная, въ перьяхъ и всякой дряни съ толстою шерстяною кистью на концѣ. Сколько мелко можно было замѣтить, семья жила, если не въ довольствіи, то въ согласіи. При мнѣ молотили рожь въ деревянныхъ ступкахъ и мыли бѣлье въ корытѣ, причѣмъ его тонтали ногами.

Мы поставили налатку прямо противъ ледника, такъ что ночью было очень холодно. Вечеромъ была сильная непогода. У насъ внизу шелъ дождь, а на верху, на горахъ снѣгъ. Но слѣдующій день все кругомъ было въ снѣгу такъ, что я не успѣла выглянуть изъ налатки, какъ сейчасъ же спряталась назадъ, просто ослѣпила бѣлизна; весь ледникъ былъ покрытъ густымъ слоемъ бѣлѣйшаго снѣга.

* * *

Мужъ мой ѣздилъ назадъ оканчивать эту дъ завала и, возвращаясь оттуда, направился къ палаткѣ не по дорогѣ, а прямо въ крутизну и — чуть не убили: лошадь полетѣла внизъ черезъ голову и нѣсколько разъ перевернулась на лету, а В., успѣвшій уцѣпиться за какую то травинку — хохоталъ, глядя на неудачу бѣднаго пони; несчастія не было, только сѣдло попортилось!

Одинъ изъ нашихъ саисовъ, т.-е. конюховъ, запризначалъ здѣсь, полагая вѣроятно, что безъ него нельзя будетъ обойтись, но ошибся, потому что былъ отосланъ назадъ въ Сринагуръ.

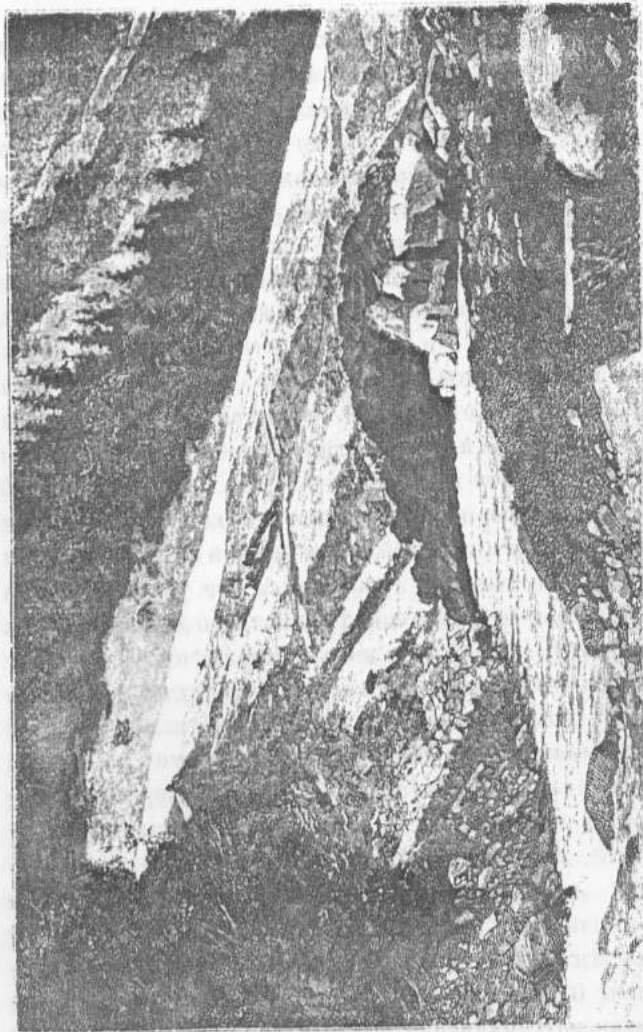
* * *

Между нашими носильщиками есть 2 полнѣйшіе идіота, просто незнающіе, на какую сторону голову опустить; тотъ, что помоложе, носитъ голову высоко къ верху, причемъ ротъ его постоянно открытъ; старшій смотритъ злѣе, изподлобья и только при смѣхѣ морщины недовольства его разглаживаются; голова у этого всегда къ низу.

* * *

Мы остановились около мѣста, гдѣ ледникъ, спустившійся въ рѣку, запрудилъ ее такъ, что вода прорыла тоннель. Мужъ мой написалъ и здѣсь эту дъ.

За бытность на этой стоянкѣ вижу разъ, что прислуга все что то посматриваетъ на верхъ горы. Лоды, нашъ переводчикъ, оглядѣвшій мѣсто въ бинокль, объявилъ, что это пони, хотя откуда бы быть тутъ имъ;

Тоннель въ ледномъ обвалѣ.

вскорѣ однако я разглядѣла, что это медвѣди, послала сказать мужу, занимавшемуся невдалекѣ и онъ сейчасъ собрался, облачился въ кашмирскіи ремешные сандалии и съ помощью охотника и одного изъ кули началъ подниматься на крутизну. Охотникъ просилъ не брать переводчика, но В. не послушался, велѣлъ Лоди идти за нимъ слѣдомъ. Они добрались благополучно до мѣста, гдѣ кушали корешки 3 медвѣдя (одна огромная медвѣдица и двое взрослых медвѣжатъ) и стали ползкомъ подбираться къ медвѣдицѣ—вдругъ выстрѣлъ и бѣжать Лоди бѣдный, перепуганный. Онъ отсталъ, поднимаясь на гору, взялъ не туда, наткнулся на одного изъ медвѣжатъ выстрѣлилъ, не попалъ разумѣется и со всѣхъ ногъ бросился бѣжать. Ему велѣли лечь и не пикнуть болѣе такъ какъ медвѣдица, потревоженная выстрѣломъ, пошла прочь; мужъ мой, не медля болѣе, выстрѣлилъ и хотя попалъ, потому что камень подъ звѣремъ оказался залитымъ кровью, однако медвѣдица ушла, да такъ быстро, что мужъ не успѣлъ выстрѣлить второй разъ. Правъ былъ охотникъ, когда говорилъ, что Лоди испортить все дѣло. Но уже нельзя было ему выговаривать, такъ онъ бѣдный испугался; спустившись внизъ, онъ все рассказывалъ съ разными варіаціями и мнѣ, и нашимъ людямъ, и почтальщикамъ, какъ онъ встрѣтилъ медвѣдя, какъ едва не погибъ! Василій Васильевичъ говорилъ мнѣ, что онъ считалъ медвѣдицу уже своею, такъ какъ она, кушая, ворча и похрюкивая какъ свинushка, совершенно ничего не подозрѣвая шла прямо на него—еще нѣсколько минутъ и можно было бы стрѣлять съ 20—30 шаговъ. Счастливая медвѣдица, бѣдные охотники! Признаюсь и

я была такъ увѣрена въ успѣхѣ, что, услышавши выстрѣлы, послала на верхъ носильщиковъ помогать тащить убитого звѣря.

Медвѣдица была бурою цвѣта, медвѣжата чернѣе.

Интересно, что охотникъ и носильникъ, шедшіе съ мужемъ, постоянно забирали въ горсть землю и потомъ съ молитвою бросали ее злomu божеству въ задабриваніе, что бы онъ не отогналъ медвѣдя—очевидно, чортъ былъ худо задобренъ.

На другой день В. В. ходилъ опять на охоту, опять не мало принялъ труда поднимаясь на кручу, но ничего не убилъ, а только видѣлъ очень свѣтлаго, почти бѣлаго медвѣдя, шибко пробѣжавшаго подъ горою!

* * *

Англійскій купецъ Россель проѣхалъ мимо нашей стоянки здѣсь, по пути изъ Яркенда, со множествомъ прислуги изъ Яркендцевъ. Г-нъ Форсайтъ, посланный нѣсколько времени тому назадъ Англійскимъ правительствомъ къ Якубъ-беку Кашгарскому, чуть чуть не открылъ новую Америку; онъ нашелъ, что провинція Джеты-шаръ т.-е. Седмиградія представляетъ новый огромный рынокъ для сбыта англійскихъ товаровъ. Такъ какъ Англичане падки до новыхъ рынковъ, то въ Англіи сейчасъ же зашумѣли объ этомъ, сказали много рѣчей, выпили много шампанскаго и еще болѣе ждали барышей.

Сейчасъ же образовалась компанія для торговли съ среднею Азіею, директоромъ которой и былъ избранъ

помянутый Россель. Пока Якубъ-бекъ или Эмиръ-Якубъ, какъ его называли Англичане, владѣлъ Кашгаромъ, онъ дѣлалъ все возможное для поддержки торговыхъ сношеній съ Англичанами, рассчитывая опереться на нихъ въ случаѣ надобности противъ Россіи и какъ ни ничтожна была эта торговля, компанія съ грѣхомъ пополамъ тянула свои дѣла. За англійскіе товары платили не деньгами, потому что таковыхъ не было, а вѣщами ограбленными у Китайцевъ во время возстанія и кое какимъ сырьемъ, между которымъ главное мѣсто занималъ сырцевый шелкъ, грубый, но добротный. Какъ только Якубъ-бекъ умеръ и Китайцы стали вновь покорять отпавшія провинціи, дѣло компаніи кончилось печально, банкротствомъ; конечно Индія можетъ многимъ снабжать Туркестанъ, но перевозъ черезъ горы такъ труденъ и слѣдовательно такъ дорогъ, что съ выгодною могутъ перевозиться и идти только дорогіе товары, на которые, по бѣдности населенія, мало въ средней Азіи покупателей; дешевые же доставляются по болѣе удобнымъ путямъ Россіею. По русской пословицѣ: Англійская телушка—полушка, да перевозка ея рубль.

Впрочемъ развязка всего предпріятія этой компаніи случилась уже послѣ, теперь же Россель ѣхалъ послѣ годового пребыванія въ Яркендѣ назадъ въ Индію нѣсколько триумфально, какъ я сказала, со множествомъ прислуги изъ Яркендскихъ Узбековъ. На нихъ были пестрые или полосатые халаты, шанки съ мѣховыми околышами; при поясахъ небольшіе ножи, у нѣкоторыхъ ружья. Лица широкія, съ черными бородами, со-

всѣмъ распухшія отъ холода, на снѣговыхъ перевалахъ. Лошади небольшія, повидимому крѣпкія, съ длинною шерстью.

Они рассказывали нашимъ людямъ, что дорога очень дурная, мало воды и ту они пили не сырую, а чаемъ.

Мужъ мой сожалѣлъ, что не видѣлъ этихъ людей, такъ какъ хорошо знаетъ Туркестанъ и Туркестанцевъ и можетъ сказать нѣсколько фразъ на Узбекскомъ нарѣчій. Онъ видѣлъ только съ высокой горы, на которой караулилъ медвѣдя, нѣсколько двигавшихся фигуръ, даже разглядѣлъ собаченку, дѣйствительно бѣжавшую за Росселемъ.

* * *

Человѣкъ, въ избѣ котораго я останавливалась накануне обсушить платье, пришелъ сюда сказать мнѣ, что его брата, въ то время, какъ онъ собиралъ сучья, укусила змѣя. Такъ какъ это случилось за 4—5 миль отъ мѣста гдѣ мы теперь стояли, то я не пошла сама, а послала Лоди съ лекарствомъ изъ нашей гомеопатической аптеки и наставленіемъ, что надо дѣлать. Человѣкъ этотъ замѣтилъ змѣю, уже когда та укусила его и даже не успѣлъ убить её, потому что у него сейчасъ же потемнѣло въ глазахъ; къ счастью братъ его былъ недалеко и притащилъ его домой.

Лоди далъ ему пріемъ внутрь и наложилъ лекарство на укушенное мѣсто на пальцѣ ноги, крѣпко на крѣпко перевязавъ ногу повывше. Сначала не видно было крови, но потомъ она показалась и больному сдѣлалось лучше; послѣ второй перевязки онъ заснулъ, а

на другой день былъ уже совсѣмъ здоровъ; онъ увѣрилъ, что укусившая его змѣя была изъ очень ядовитыхъ.

* * *

Одинъ изъ посильчиковъ нашихъ жаловался на боли въ животѣ, потерю крови и проч. недуги и мы отпраздновали бѣднягу домой. Уже нѣсколько дней сильная непогода въ горахъ, что передъ нами, внизу дождь, а на верхахъ снѣгъ; одинъ день послѣ сильнаго дождя къ вечеру горы окрасились въ совершенно желтый цвѣтъ, перешедшій потомъ съ заходомъ солнца въ серенькій туманъ.

Вообще преинтересно наблюдать окраску горъ въ разные моменты дня и ночи, при разной погодѣ; послѣ паденія снѣга напр. днемъ все было бѣло; снѣжные верхи горъ едва отдѣлялись отъ воздуха, вечеромъ же эти верхи залились чисто краснымъ свѣтомъ и бросили длинныя голубыя тѣни. Очень красивы также въ горахъ бури съ грозою и молніею разумѣется издали, тѣмъ болѣе, что въ ожиданіи палатки, заказанной въ гузратѣ, мы были преплохо защищены.

За то же и радость была, когда эта новая палатка наконецъ догнала насъ, благодаря любезности резидента, обѣщавшаго доставить немедленно по полученіи. Палатка была двойная, такъ что мы могли не бояться болѣе красивыхъ, грозныхъ бурь.

* * *

Я спокойно сидѣла передъ палаткою, работала, когда неожиданно предстали предо мною, нашъ поваръ Ляль-Ханъ и Саисъ Разака оба въ превеликомъ гнѣвѣ, съ жалобой другъ на друга: поваръ жаловался на то, что Саисъ разорвалъ ему платье, а Саисъ жаловался на то что поваръ укусилъ ему руку. Они уже предварительно подрались и теперь кромѣ того вздумали судиться; Саисъ даже просилъ отпустить его назадъ въ Сринагуръ, въ полной надеждѣ разумѣется, что его не отпустятъ. Я навела справки и узнала, что они спали рядомъ и Саисъ немного прижалъ во снѣ повара, за что тотъ и отвѣтилъ зубами. Нашъ прачка засвидѣтельствовалъ что они дрались уже и ночью, такъ какъ Саисъ положилъ будто бы ногу прямо на носъ повару! Я помирила недруговъ какъ могла, и имѣла удовольствіе видѣть ихъ въ скоромъ времени пріятелями, причемъ поваръ даже занялъ у своего бывшего врага немного денегъ, вѣроятно, для скрѣпленія дружбы.

Изъ этихъ двухъ Саисъ (конюхъ) Разака презадорный и превороватый; поваръ былъ смирный, хотя слишкомъ ужъ часто надѣлялъ насъ такими жаркими и соусами что приходилось выбрасывать; самый юркій подвижной и услужливый—нашъ прачка, невозможно маленький, болтливый, всегда съ нечистоплотнымъ запахомъ. Въ данное время онъ былъ въ восторгѣ отъ того, что одна изъ нашихъ курочекъ (которыхъ у насъ было съ собою нѣсколько штукъ) уже нѣсколько дней сряду клала ему на постель яички—по повѣрью, это сулило ему счастье.

* * *

Скоро придется распроститься съ лѣсами. За станцію Балтахъ ихъ уже болѣе не будетъ.

Какъ бы на прощанье дорога здѣсь шла густымъ сосновымъ лѣсомъ, запахъ котораго былъ теперь вдвойнѣ пріятенъ. Уже на самой станціи Балталъ деревьевъ нѣтъ, а только небольшое ровное мѣстечко для палатки близъ рѣки. Отсюда 15 миль до Метавулъ, горнаго прохода въ 11.300 ф. вышины.

Дорога начинается дѣлаться очень опасною особенно для лошадей, такъ что я часто шла пѣшкомъ, чтобы не поскользнуться и не слетѣть въ пропасть, на радость ястребамъ и орламъ. Только что передъ нами упала въ пропасть лошадь, которую теперь, какъ мы видѣли, всю облѣпили внизу птицы: орлы, ястребы и вороны наперерывъ теребили трупъ.

Множество орловъ плавало надъ нами въ надеждѣ вѣроятно не упадетъ ли ктонибудь и изъ насъ! Наверху дороги лежалъ еще скелетъ животнаго, уже бѣленькій, очищенный.

Когда мы дошли до верха перевала, всѣ наши люди бросали по камню въ большую, бывшую тутъ, груды въ честь горнаго бога. Такъ какъ лошади наши были дурно вычищены въ этотъ день, то В. В. велѣлъ Саису бросить двойную умилостивительную порцію.

Спускались отсюда по снѣгу и остановились въ долину на единственномъ просохшемъ мѣстѣ. Снѣгъ кругомъ сильно таялъ, всюду текли ручьи воды.

Ночью убѣжали 2 изъ нашихъ лошадей и не малаго труда стоило ихъ поймать.

Между прочей провизіей нехватало у насъ луку,

но здѣсь нашлось его много въ дикомъ видѣ, не дурного вкуса, и такъ много, что знай нагибайся и рви. Дорога опасная, лошадь постоянно проваливается въ снѣгъ и иногда попадаетъ въ глубокую грязь. Я едва не упала съ лошади, поскользнувшейся на льдинѣ.

Въ полдень опять шелъ снѣгъ.

* * *

Пришли къ стоянкѣ у рѣки Минимарека, расположенной подъ огромнымъ ледникомъ, однимъ изъ самыхъ красивыхъ и правильныхъ, какіе намъ доводилось видѣть.

Мѣсто для палатки было около хижинки, но хозяинъ для устранинія нашего сосѣдства разложилъ передъ своими дверями дохлую лошадь, заразившую всю мѣстность. Средство рѣшительное и дѣйствительное, конечно, практикуемое уже не въ первый разъ, потому что, когда мы проѣхали дальше, хозяева отъ добраго сердца смѣялись намъ вслѣдъ.

Мужъ мой остался писать этюдъ ледника, а я проѣхала мили 2, но потомъ вернулась, такъ какъ ему слишкомъ далеко было бы возвращаться сюда для работы; кстати нашлось вблизи ровное мѣстечко съ водою недалеко.

* * *

Небо надъ нами было очень синее; я увѣрена, что напиши мужъ такую синеву, ему не повѣрятъ въ Европѣ.

По утрамъ были заморозки, вода мерзла. Погода

стояла хорошая и этюдъ ледника быстро подвигался. Охотникъ звалъ на охоту за дикими козлами, но, такъ какъ надобно было идти далеко и высоко, то В. не рѣшился тратить много времени, тѣмъ болѣе, что, кромѣ времени, охота на козловъ требуетъ очень много терпѣнія и настойчивости.

Разъ послѣ полдня, близъ палатки я встрѣтилась, что называется, носомъ къ носу съ дикимъ козломъ; оба мы, будучи кажется одинаково удивлены и испуганы неожиданною встрѣчею, нѣкоторое время неподвижно смотрѣли другъ на друга. Потомъ я повернула какъ можно осторожнѣе къ палаткѣ, откуда поскорѣе послала Лоди съ ружьемъ, но козла уже и слѣдъ простылъ. Бывшаго съ нами барана мы здѣсь убили, носильщики бросили шкуру съ него въ огонь, опалили шерсть, по томъ раздѣлили между собою и съѣли—вотъ такъ желудки!

* * *

Носильщики оказались пренесноснымъ народомъ, лѣнивымъ и постоянно кличущимъ на водку. Одинъ кривой былъ особенно нахаленъ и здѣсь, извини себѣ для поддержки одного изъ идіотовъ, пришелъ по какому то случаю опять просить денегъ—не посчастливилось на этотъ разъ циклону, мужъ мой, потерявъ терпѣніе, вмѣсто на водку далъ ему такую пощечину, что тотъ стукнулся объ своего товарища и затѣмъ оба въ прискокку убѣжали въ свою компанію, съ рассказомъ объ удачѣ конечно.

В. В. настрѣлялъ здѣсь дикихъ голубей, что нѣсколько поразнообразило намъ скудный столъ.

Тутъ великое множество большой породы сусликовъ, разбѣромъ въ лисицу приблизительно; они также сидятъ всегда на заднихъ лапкахъ, при опасности бросаются къ норкѣ, еще разъ привставши на заднихъ лапкахъ, осматриваютъ позицію и затѣмъ фить! пропадаютъ такъ быстро, что пуля не всегда успѣетъ предупредить. Норки ихъ преглубокія и всегда съ многими отверстїями.

Первый разъ встрѣтили здѣсь яковъ, пасшихся близъ дороги, они принадлежали каравану, везшему муку.

Наша слѣдующая остановка была всего въ 2-хъ миляхъ, отъ ледника, при рѣкѣ, гдѣ я остановилась было первый разъ. Отсюда одинъ переходъ до мѣстечка Дразъ, лежащаго уже въ провинціи Ладакъ.

На переходѣ отсюда есть скала, совершенно отвѣсная, тысячи на 2 футовъ надъ пропастью; дорога идетъ не по самой скалѣ, а по мосточкамъ уложеннымъ на деревянныхъ подпоркахъ, нѣчто въ родѣ открытой галлерей. Мы всѣ сошли съ лошадей и вели ихъ въ поводу по этому дрожащему мостику, но мужъ мой и тутъ вѣхалъ верхомъ—что же вижу—мой рѣзвый пони, бывший теперь подъ нимъ, вздумалъ на этихъ доскахъ шалить и прыгать. В. признался мнѣ послѣ, что у него душа ушла въ пятки; кое какъ удалось ему, прислонясь къ скалѣ, сойти съ сѣдла и унять не во время разгулявагося жеребчика; каждое неловкое движеніе здѣсь буквально могло стоить жизни тѣмъ болѣе, что голова кружилась отъ взгляда внизъ!

* * *

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Дразъ. — Сорока-Фазанъ. — Муллы-шінты. — Розы Ладака. — Станція Карчилъ. — Читени, — Суниты, Шінты и Будисты, въ Гималайяхъ. — Шарголь съ монастыремъ. — Колосальный Буда. — У меня солнечный ударъ. — Пятимужница. — Лама-Юру. — Поліандрія. — Деревня и монастырь Хемисъ. — Туземный хлѣбъ. — Неоприятность туземцевъ. — Лэ, столица Ладака. — Канитанъ Молой. — Новые носильщики. — Лихорадка. — Еще монастырь Хемисъ. — Штимри. — Собака Сакти. — Переваль. — Озеро Пенгонгъ. — Кіанги дикія лошади. — Рѣшительное средство. — Гуси и Утки. — Рѣка Индусъ и переправа. — Озеро Теоморари. — Воръ Разака. — Онятъ гуси. — Нашъ поваръ оиумофдъ. — Переваль Парангъ.

Мы столько разъ уже слышали по дорогѣ объ мѣстечкѣ Дразъ, въ Ладакѣ, что были совсѣмъ разочарованы, приди къ нему: плохонькая, мало-интересная туземная крѣпостца и нѣсколько избышекъ, въ которыхъ нельзя достать не только курицы, или барана, но и прутика для огня.

Здѣсь мы видѣли Ладакскихъ пони: они маленькіе съ очень длинными волосами на тѣлѣ, особенно на животѣ. Такъ какъ былъ Май мѣсяць, то они потеряли большую часть своего зимняго костюма и волосы висѣли лишь мѣстами прядями, что придавало имъ очень дикій видъ. В. нарисовалъ 2-хъ такихъ лошадокъ.

Нашъ охотникъ здѣсь отличился; объявилъ, что высмотрѣлъ невдали мѣстнаго фазана и мы видѣли, какъ онъ долго подкрадывался къ деревцу, на которомъ сидѣла рѣдкая дичина; убилъ и принесъ—оказывается сорока! такъ таки наша обыкновенная сорока и я сказала, что ѣсть ее мы не будемъ; напрасно онъ увѣрялъ, что мясо очень вкусное, что всѣ англійскіе санбы (господа) ѣдятъ его и т. п. мы кинули сороку собакамъ къ огорченію охотника.

* * *

Какъ я говорила, это мѣстечко лежитъ уже въ настоящемъ Ладакѣ и жители начинаютъ приближаться по типу къ Монголамъ. На спинѣ у всѣхъ козьи шкуры; у женщинъ серебряныя украшения и на головахъ чепчики изъ чернаго сукна. Волосы заплетены въ мелкія косы и у молодыхъ приглажены на головѣ саломъ, а у пожилыхъ взбиты и всклокочены; онѣ чешутъ головы для туалета очень рѣдко, а чешутъ или скребутъ для того, чтобы беспокоить живущихъ тамъ во множествѣ насѣкомыхъ постоянно. Вообще перашливость очевидная, чѣмъ далѣе въ горы, тѣмъ болѣе, у женщинъ кажется еще болѣе, чѣмъ у мужчинъ. Отсюда, какъ мы слышали, начинается процвѣтаніе Полиандріи или многомужества: есть счастливицы, обладающія 5 мужьями.

* * *

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ здѣсь населеніе мусульманское, шиитскаго толка. Напр. въ слѣдующемъ послѣ Дразы селеніи Ташгамъ всѣ жители шииты, очень похожіе на жидовъ отчасти и по типу, а болѣе по длиннымъ пейзажамъ у всѣхъ мужчинъ.

Домы имѣютъ довольно приличный видъ, изъ камня съ землею; люди вверху, скотъ внизу.

Не далеко отъ деревни мечеть, маленькая, бѣдная.

На одномъ изъ кустовъ около этой деревни висѣлъ цѣлый пукъ женскихъ волосъ, также приношеніе богу, чему мужъ мой смѣялся, увѣряя, что тутъ вѣроятно была большая баба потасовка, послѣ которой побѣдительница принесла свой трофей въ даръ божеству.

Ледникъ.

Мусульмане здѣшніе очевидно не менѣе буддистовъ суевѣрны. И тѣ и другіе носятъ амулетки, зашитыя въ одеждахъ, иногда по нѣскольку штукъ, съ тою только разницею, что буддисты достаютъ свои бумажные вещицы съ молитвами и заклинаніями изъ Лассы въ Тибетѣ, а шітамъ пишутъ ихъ захожіе изъ Индіи муллы. Одного такого раздавателя небесныхъ милостей мы видѣли по дорогѣ, близъ деревни, пишущаго амулеты для множества окружавшихъ его вѣрующихъ; на насъ святой мужъ посмотрѣлъ очень недоброжелательно.

Здѣсь очень мало дождей; даже за время большой непогоды, которую мы имѣли нѣсколько времени тому назадъ у ледника, здѣсь была ясная погода. Какъ намъ объяснили, муссоны, приносящіе дожди, задерживаются цѣпью высокаго кряжа горъ, нами теперь пройденнаго.

Мужъ мой нарисовалъ и здѣсь нѣсколько типовъ; также настрѣлялъ много дикихъ голубей и нѣсколько куропатокъ.

* * *

Мы уже начали испытывать обыкновенное удовольствіе всѣхъ путешествующихъ въ песчаныхъ каменистыхъ и безлѣсныхъ мѣстахъ, при приходѣ въ мѣста остановокъ, къ водѣ и растительности; послѣдняя въ такихъ мѣстахъ, можетъ быть отъ обмана зрѣнія, казалась особенно свѣжею и зеленою.

Отъ деревни Ташгалъ видъ на лежавшія предъ нами горы былъ хоть и красивъ, но безотраденъ: совершенно голыя цѣпи и утесы изъ песчаника большею частью желтаго, мѣстами бураго, одна цѣпь за

другую, точно декорации въ театрѣ; казалось не могло быть прохода между этими угрюмыми громадами!

Мы слѣдовали берегомъ ручья, который, вливаясь въ грязную воду рѣки Дразъ, долго сохраняетъ течение своей прозрачной воды, не смѣшивающейся съ мутною. Здѣсь и далѣе по берегамъ много розъ, растущихъ иногда огромными кустами; есть желтыя розы; при полномъ отсутствіи растительности по сторонамъ дороги или въ песчаномъ утесѣ нависшемъ, надъ горною рѣкою, розы эти имѣютъ особенную прелесть, трудно передаваемую словами.

Мѣстами встрѣчались въ рѣкѣ огромные куски славнаго бѣлаго мрамора.

Очень много по пути водопроводныхъ канавъ, что и понятно, такъ какъ безъ искусственнаго орошенія на такомъ пескѣ очевидно ничто не можетъ расти. Даже не видя воды, легко отличить линію оросительной канавки по богатой зелени ее облегающей.

Топливо доставать здѣсь трудно, продовольствіе также, особенно коровье молоко. Въ Дразѣ, я помню, мнѣ клялись всѣми святыми, что принесенное молоко, какого то синеватаго цвѣта, было коровье, а оказалось козье, говорить здоровое, но на вкусъ уступающее коровьему.

Дорога мѣстами очень опасна и поскользнувшаяся лошадь безъ задержки полетитъ въ рѣку. Жилия встрѣчаются теперь чаще и жителямъ очевидно большого труда стоять запруды для защиты мѣстъ ихъ поселеній отъ захватовъ рѣки, мѣняющей русло.

* * *

На станціи Карчилъ насъ встрѣтили очень любезно, вѣроятно, по рекомендаціи commissioner Ладака, капитана Молоя, которому мужъ мой послалъ свои рекомендательныя письма. Мы оба при въѣздѣ получили по

пяткѣ розъ, накинутахъ намъ по индѣйскому привѣтственному обычаю на шею, что впрочемъ не помѣшало любезному начальству деревни подать намъ такой высокой счетъ, что В. долженъ былъ возвысить голосъ, послѣ чего цѣны упали немедленно.

Карчилъ, — деревня съ крѣпостцею, даже есть домъ для проѣзжающихъ, но мы разумѣется предпочли наши палатки. В. купилъ нѣсколько туземныхъ одеждъ, въ которыхъ оказались зашитыми множество талисмановъ, и незашитыми, гуляющими на свободѣ, большое количество насѣкомыхъ.

Все мѣсто, гдѣ мы стояли, было загрязнено недавно прошедшимъ караваномъ Россели; остановился также вблизи еще караванъ изъ Яркенда.

Купили здѣсь маленькаго козленка, за которымъ взялся ходить нашъ прачка; онъ уже и хлопоталъ вездѣ на станціяхъ, чтобы приводили дойную козу для кормленія его воспитанника.

Поднялась было буря, но затихла, посуливши еще дождя сильною радугою.

* * *

Отсюда до Шерголя 20 миль. Мы обрадовались, какъ старымъ знакомымъ стѣнкамъ изъ камней, сложеннымъ кое гдѣ въ честь божества. Въ Сиккимѣ, гдѣ мы видѣли эти стѣнки, молитвы пишутся на плиткахъ, здѣсь же на обыкновенныхъ галькахъ; образцовъ на камняхъ здѣсь меньше. Около самой станціи Черчилъ встрѣтили и первые читени т. е. памятники въ честь знатныхъ людей и святыхъ; кругомъ нихъ по низу шли барельефы, грубо слѣпленные изъ глины и раскрашенные; фигуры крайне уродливы, съ толстыми головами и большущими животами.

Отсюда идетъ уже преимущественно буддистская страна, хотя въ этой деревнѣ еще часть жителей мусульмане шиты.

* * *

Интересно прослѣдить успѣхи той или другой религіи въ этихъ мѣстахъ. Буддизмъ вытѣсненный изъ долинъ, нашелъ себѣ уѣжище въ Гималаяхъ, гдѣ постоянно оттѣсняется все далѣе и далѣе въ глубь горъ, браминизмомъ и мусульманствомъ. Мусульмане суниты Кашмира тѣснятъ мусульманъ шитовъ границъ Ладака; шиты въ свою очередь тѣснятъ слѣдующихъ за ними буддистовъ. Я говорю тѣснятъ въ томъ смыслѣ, что шиты иногда переходятъ въ толкъ сунитовъ, но не на оборотъ. Точно также мы разспрашивали, есть ли случаи перехода буддистовъ въ шитскій толкъ мусульманства. — За 11 лѣтъ, что я здѣсь, — отвѣчалъ намъ Тикодаръ (старшина) — было 3 случая, а шиты, переходятъ ли въ буддизмъ, — ни разу не было случая.

Значить можно положить, что самая живучая, самая воинствующая религія здѣсь мусульманская, сунитскаго толка; она находитъ прозелитовъ между исповѣдующими всѣхъ другихъ религій и оттѣсняетъ (въ религіозномъ смыслѣ) своихъ непосредственныхъ сосѣдей шитовъ. Затѣмъ шиты въ свою очередь находятъ прозелитовъ между буддистами, которые медленно, но постоянно отступаютъ далѣе и далѣе въ глубь горъ.

Можно думать, что со временемъ мусульмане, преимущественно суниты, вытѣснятъ буддизмъ, вовсе изъ горъ, хотя разумѣется это случится не скоро, такъ какъ

во первых тутъ близко въ Тибетѣ самый центръ буддизма, а во вторыхъ поддержкою же служить и все громадное буддистское населеніе Китая.

* * *

Въ Шерголѣ преинтересный буддистскій монастырь въ скалѣ, съ выштукатуреннымъ и выкрашеннымъ фасадомъ и балкономъ. Внутренность церкви бѣдна, въ ней нѣтъ даже молитвенной машины, а лама всегда на полевыхъ работахъ, такъ что водилъ насъ по церкви и кельямъ одинъ изъ крестьянъ. Вліяніе браминизма сказывается здѣсь изображеніемъ на стѣнѣ, кромѣ бога войны на бѣлой лошади, еще разными индусскими богами, со множествомъ головъ, рукъ и ногъ.

Вся мѣстность деревни и монастыря теперь сильно возвышается надъ долиною рѣчки, но очевидно служила когда то русломъ, такъ какъ сплошь состоитъ изъ рѣчныхъ галекъ; по линіямъ, рѣзко обозначеннымъ на утесахъ этой наносной почвы, видно, какъ она въ теченіе вѣковъ поднималась и поднималась. Въ горахъ кругомъ есть сѣра, желѣзо, мѣдь, графитъ.

Видѣли у жителей много украшеній изъ коралла и жемчуга.

Мужъ мой написалъ здѣсь этюды яковъ, везущихъ соль. Хотѣлъ также нарисовать ламу, пришедшаго съ визитомъ изъ недалежнаго монастыря, но за непогодою почтенный служитель алтара ушелъ. По уходѣ его и двухъ сопровождавшихъ его туземцевъ, Лоди не досчитался чайной чашки; онъ рѣшился даже послать спро-

Мусульманинъ шінтъ.

сить у гостей, не захватилъ ли кто чашку по печальности, но разумѣется получилъ отрицательный отвѣтъ.

* * *

Почтальонъ нашъ т. е. одинъ изъ носильщиковъ, (имѣвшій очень длинныя ноги, и потому исполнявшій всегда эту должность), воротился изъ Сринагура съ разными припасами. Онъ рассказывалъ между прочими новостями, что Кашмирскій Магараджа получилъ отъ Англійскаго правительства пароходъ, за который раздарилъ въ Симлѣ много шалей.

По его словамъ, резидентъ Гендерсонъ уѣзжаетъ изъ Сринагура, такъ что намъ скоро нельзя будетъ обращаться къ нему съ нашими коммисіями.

* * *

Мы выступили далѣе и скоро прошли мимо монастыря, изъ котораго приходилъ къ намъ лама. Монастырь на страшно высокой скалѣ и смотреть скорѣе крѣпостью, чѣмъ домомъ молитвы, только красныя и желтыя цвѣта, въ которые окрашены, указываютъ на священное назначеніе зданія. В., взбравшійся съ Лоди на эту крутизну, говорилъ, что дорога очень трудная, даже опасная.

Проѣхали также мимо огромнаго камня, въ которомъ во всю вышиину его выбито барельефомъ изображеніе Будды съ четырьмя руками; въ одной рукѣ онъ держитъ корзинку, въ другой серьги и разныя укра-

шенія. Фигура эта сильно напоминаетъ тѣ, что въ горахъ Аджонты и Эллары близъ Бамбея.

Остановились опять противъ ледника.

На слѣдующій день прошли переваль въ 13,000 футъ; слѣгу разумѣется не было на этой высотѣ, такъ какъ слѣжная линія здѣсь не ниже 19—20.000 футъ. Пройдя переваль, отдохнули въ избушкѣ при колодцѣ и пошли далѣе.

Жара была просто невыносимая и ужъ какъ только мы добрались до нашей станціи Чарголь! Около деревни Корбу, по дорогѣ, видѣли много чиченей. Вообще здѣсь не мало деревень и большею частію расположены онѣ высоко. Кромѣ того въ окрестностяхъ часто видны остатки болѣе или менѣе древнихъ построекъ на дикихъ, отвѣсныхъ скалахъ. Мѣста здѣшнія при всей ихъ возвышенности и безотрадности, имѣютъ оригинальную дикую красоту. Не смотря на то что мы очень страдали отъ жары, я не могла не любоваться многими мѣстностями, съ которыхъ В. сдѣлалъ нѣсколько этюдовъ.

Въ защиту отъ жары, я положила на голову подшляпу мокрый платокъ и это ли или самая жара сдѣлала то, что я совсѣмъ заболѣла. Когда мы остановились наконецъ въ Корбу, близъ рѣчки, между двумя утесами, я почувствовала ознобъ, головную боль и тошноту, т. е. всѣ признаки солнечнаго удара. Не смотря на приемы хинина, и на слѣдующій день не было лучше и одинъ разъ, когда я попробовала выйти изъ палатки,—упала въ обморокъ. Мужъ мой, бывшій со мною, очень перепугался и позвалъ носильщиковъ, чтобы тащить меня въ палатку. Тѣ, какъ В. послѣ рассказывалъ,

Пятимужница.

увидя меня, лежавшую безъ движенія и помертвевшую, принялись выть и голосить, да какъ! по восточному! Хотя я пришла скоро въ чувство, но лучше не было, пока не открылась причина настойчивости болѣзни: солнце, пробиваясь черезъ палатку, било лучами въ мою голову, такъ что чѣмъ спокойнѣе я лежала, тѣмъ сильнѣе было ихъ дѣйствіе; накрыли палатку и мнѣ сдѣлалось лучше. Все таки, не зная вѣрно причины болѣзни и боясь, не виною ли всему высота мѣстности (около 9.000 ф.), мы рѣшили покаместъ воротиться немного назадъ. Сколотили что-то въ родѣ палаткина, взяли людей и пошли назадъ черезъ переваль. Отдохнули на 7.000 футъ и, когда я снова почувствовала себя совершенно хорошо, опять тронулись впередъ.

За время моей болѣзни въ Корбу, мужъ мой написалъ преннтересную старушку, имѣвшую только 5 мужей. Старушка довольно полная, сѣдые волосы ея, очевидно или никогда или очень рѣдко расчесываемые, въ сильнѣйшемъ безпорядкѣ. Она въ чепчикѣ съ большою бирюзою наверху, платье черное изъ грубой домо-тканной матеріи, на спинѣ козлиная шкура.

Теперь мы подходили къ станціи Лама-юру, и остановились по дорогѣ на самомъ верху перевала Кутулла; хотя мы были выше чѣмъ 18.000 футъ надъ уровнемъ моря, но оттого вѣроятно, что шли теперь спокойно, безъ всякихъ приключеній и неприятностей, не чувствовали головной боли за все время этой оста-

новки ни мы, ни наши люди. Поэтому и другимъ опытамъ мы склоняемся къ мнѣнію, что головная боль, тошнота и др. припадки, одолеваящіе на большихъ высотахъ, происходятъ столько же отъ разряженного воздуха, сколько и отъ усталости и нервности; разумѣется я не говорю про очень большія высоты, при подъемѣ на которыя кровотоčenія, давленіе на темя и проч. имѣютъ главную причину высоту мѣстности.

В. В. и Лоди набили здѣсь рябчиковъ. Оказалось что мы очень хорошо сдѣлали, остановившись на полѣ станціи, такъ какъ до Лама-юру было еще далеко. Деревня показалась издалека, она лѣжится на высокихъ отвѣсныхъ скалахъ. Немного не доходя тянется вдоль дороги длинный рядъ читеней, на которыхъ мѣстами видѣлась, почти въ ростъ человѣка, традиціонная надпись: „Омъ мани надми хумъ“ (о ты, сидящій на лотосѣ!).

Мы перешли черезъ очень быстро текущій, мутный Индусъ; при переправѣ крѣпостца, обращенная всею своею грозю къ равнинѣ, а не въ глубь горъ — вѣроятно по старой памяти набѣговъ индійскихъ завоевателей.

Окрестности по дорогѣ красивы, краски песчаника переливаются изъ желтаго, въ красный, голубоватый и почти черный.

Не мало было интереснаго кругомъ въ краскахъ, для этюдовъ, но мужъ мой торопился въ Лэ и мы шли впередъ, останавливаясь только на необходимое время отдыха и ночлеговъ. Деревню Лама-юру однако онъ набросалъ.

Послѣ перехода отсюда, намъ отвели мѣсто въ фрук-

товомъ саду; резидентъ Лэ, выслалъ своего Чапрассен т. е. посылнаго для сопровожденія насъ.

Европейскихъ женщинъ здѣсь вѣроятно вовсе не видали, потому что на меня сѣбаются по деревнямъ смотрѣть какъ на чудо. Кстати сказать, здѣсь мы впервые видѣли нѣсколько красивыхъ туземокъ: ихъ черные какъ смоль волосы заплетены въ самыя мелкія косы, по верху на волосахъ узенькій уборъ лентою, украшенный бирюзою и жемчугомъ. Длинные кофты изъ черной и синей матеріи. Пожилыя женщины, въ своихъ козихъ шкурахъ, караулящія скотину или поля, заняты сученьемъ шерсти, чѣмъ впрочемъ не брезгаютъ и мужчины; мѣстами даже они занимаются этимъ преимущественно передъ слабымъ поломъ.

* * *

Поздно ночью пришли къ деревнѣ Хемисъ, близъ которой есть большой монастырь.

Въ этихъ мѣстахъ полиандрія уже въ полной силѣ. Семейство изъ многихъ братьевъ имѣетъ обыкновенно одну жену. Глава семьи, старшій братъ, имѣетъ и первыя права, второй вторымъ и т. д. Бываютъ случаи что женщина откупается отъ старшаго брата лошадыю, коровою или чѣмъ онъ пожелаетъ, по случаю эти бываютъ рѣдки, такъ какъ въ такомъ случаѣ младшему брату, съ которымъ она желаетъ жить, приходится отдѣляться, строить отдѣльный домъ и обзаводиться всею хозяйствомъ. Вообще надобно думать, что крайняя бѣдность

населенія главная причина полиандрій; такъ какъ за невѣсту приходится платить не мало, то семья много экономить, имѣя одну жену на всѣхъ. Разумѣется при этомъ женщина завалена работою и старѣется очень рано; уродливость здѣшнихъ пожилыхъ, а тѣмъ болѣе старыхъ женщинъ, трудно себѣ представить, чему причиною разумѣется непосильный трудъ. Чего стоитъ организму одна выкормка всѣхъ дѣтей, которыми почтенная семейка въ нѣсколько коренастыхъ братцевъ награждаетъ ее! До кокетства ли тутъ, до ревности ли, обуревающихъ нашихъ европейскихъ женщинъ, владѣющихъ всего какимъ нибудь однимъ мужемъ!

Мы пробовали разспрашивать, неужели не бываетъ случаевъ ревности, случаевъ ссоръ между братьями изъ за общей жены, но отвѣчавшіе какъ будто плохо понимали, что такое ревность.

— Какія могутъ быть ссоры, когда старшій братъ—и старшій въ домѣ?

— Ну, а второй братъ?—Онъ второй въ домѣ.

— А младшій?—Ну, онъ ужъ младшій!....

— Будто не бываетъ, что жена хочетъ быть съ младшимъ братомъ, а не со старшимъ?—Какъ это можетъ быть! этому нельзя быть.... Однако допускали, нѣсколько какъ бы стыдясь, что были случаи, особенно въ послѣдніе годы, ссоръ, по этому поводу, въ нѣкоторыхъ домахъ, ссоръ доходившихъ до англійскаго саиба (господина). Это послѣднее въ особенности казалось имъ зазорно.

При такомъ порядкѣ вещей одна или 2 женщины изъ каждаго семейства идутъ въ монастырь, а дочерямъ

бѣдныхъ родителей часто приходится обречать себя на безбрачіе.

* * *

Мы съѣздили въ монастырь, до котораго 6 миль; дорога претрудная, мѣстами просто скатывались внизъ. Зданіе большое и оригинальное. Въ немъ 50 монаховъ и множество учениковъ; каждый монашествующій имѣетъ отдѣльную келью съ миниатюрнымъ балкончикомъ; для созерцательной жизни приволье, но здѣсь беретъ кажется перевесъ жизнь удовольствіемъ обжорства и многихъ другихъ невысокихъ стремленій.

По нашемъ пріѣздѣ, ламы повывѣзли изъ своихъ норъ, какъ крысы. Они смогрѣли дико и непривѣтливо, только старшій изъ нихъ, толстый, краснощекій, кажется экономъ, оказался сообщительнымъ.

Въ срединѣ зданія церковь со свѣтомъ сверху, грубо на новый ладъ расписанная. За алтаремъ статуя Сакіа-Муни т. е. Будды, а съ боку не знаю какая фигура божества съ башнею на спинѣ и многими руками. Тутъ же лежитъ платъ, за четыре года передъ этимъ умершаго старшаго ламы монастыря, передъ гробницею котораго до сихъ норъ ежедневно ставится кушанье и питье. Намъ показали комнату, гдѣ преждѣ жилъ этотъ лама; тамъ стоитъ фигура умершаго, каждый проходившій мимо монахъ становился на колѣни, и усердно молился. Лама этотъ безсмертный, но на этотъ разъ что то долго не возрождается. Почтенные ламы уже не разъ справлялись въ Тибетѣ, не возродился ли ихъ глава, но покаместъ еще отвѣта нѣтъ, должно быть

великіе тибетскіе ламы очень заняты, такъ какъ не трудно бы казалось подыскать подходящаго мальчика 4-хъ лѣтъ...

Когда мы что либо спрашивали, отвѣчавшій становился на колѣни и говорилъ, складывая ладони, какъ передъ божествомъ. Мы спросили себѣ чаю и получили его; разумеется, это былъ не нашъ чай, а туземный чайный супъ, въ которомъ чай заваривается съ масломъ, молокомъ и солью и къ которому мы уже попривыкли. Когда спросили, есть ли хлѣбъ, отвѣчали, есть, но вмѣсто печенаго хлѣба принесли и поставили передъ нами мѣшочекъ муки—самъ значить замѣси тѣсто и испеки въ своей собственной печкѣ, т. е. скупай; здѣсь мало употребляютъ печеный хлѣбъ, а больше глотаютъ шарики тѣста—скоро и удобно.

Очень интересны палки, висящія въ церкви близъ дверей, здоровыя съ желѣзными наконечниками—намъ объяснили, что онѣ служатъ для наказанія строптивыхъ юношей изъ монастырскихъ учениковъ, но мы полагаемъ что вѣроятнѣе строптивые и изъ братіи удостоиваются иногда прикосновенія этихъ дубинокъ.

Монахи одѣты здѣсь такъ же какъ и въ Сиккимѣ только принадлежать къ другой сектѣ неженящихся, цвѣтъ ихъ платья желтый, а не красный, желтаго же цвѣта и ихъ высокія шапки. Странно, что одинъ такой колпакъ висѣлъ въ храмѣ надъ дверью и на нашъ вопросъ, зачѣмъ онъ тутъ—отвѣтили, что „продается“, такъ мы и купили его за 2 рупи. Хотѣли купить и еще нѣкоторыя интересные вещи, но монахи уперлись—ни за что, ставши на колѣни, просили не настаивать; разу-

мѣется мы оставили ихъ при ихъ сокровищахъ и удовольствовались колпакомъ.

* * *

Не далѣе какъ въ 10 минутахъ разстоянія отсюда женскій монастырь; въ немъ за время нашего посѣщенія была одна старая и одна молодая монахиня, занятая развѣшиваніемъ, и сушкою овощей на зиму. Теперь живутъ въ монастырѣ только 3, всѣ другія у своихъ родственниковъ помогаютъ имъ въ полевыхъ работахъ. Этотъ монастырь стоитъ въ чащѣ деревень, въ поэтической мѣстности, но гораздо менѣе мужского и много бѣднѣе.

* * *

Въ деревнѣ на другой день мужъ мой нарисовалъ женщину 20 лѣтъ, имѣвшую 3 мужей братьевъ; четвертый братъ женился особенно. Черты лица этой женщины были довольно правильны и цвѣтъ кожи бѣлый. На шеѣ у ней была коралловая цѣпь, а на рукахъ въ видѣ браслетъ 2 довольно большія раковины.

Я подарила еще ожерелье изъ большихъ зеленыхъ бусъ—кажется она осталась довольна.

Неоприятность народа, въ особенности женщинъ бросается въ глаза. Какъ я уже говорила, кажется, заплети разъ свои волосы въ мелкія косы, онѣ долго остаются ихъ нечесанными; нечасто расплетаютъ свои косы и муцины, и насѣкомыя очевидно свиваютъ себѣ гнѣзда на тѣхъ и другихъ головахъ, потому что ту-

земцы и туземки день и ночь съ ожесточеніемъ скребутъ себѣ головы цѣлою пятернею.

Мушны носятъ здѣсь длинныя черныя мягкія шапки, въ родѣ мѣшковъ, верхняя половина которыхъ откинута на сторону солнца.

* * *

Я продолжаю пользоваться большимъ успѣхомъ у здѣшнихъ дамъ, они усиленно разсматриваютъ и экзаменуютъ все отъ шляпы до башмаковъ; нельзя доставить имъ большаго удовольствія, какъ дозволиши дотронуться до платья и попробовать доброту матеріи.

Вѣроятно по рекомендаціи капитана Мола съ нами очень предупредительны. Однимъ изъ сильнѣйшихъ выраженій туземной любезности служить то, что всюду на мѣстахъ остановокъ приводятъ корову т. е. яка и доятъ для насъ молоко передъ нами.

Все, что мы платимъ за нашу провизію тикадару (старшинѣ) онъ отдаетъ чапрасси резидента, насъ провозжающему, конечно для задобриванія его; кто знаетъ можетъ быть начальникъ его будетъ разспрашивать!

* * *

По сторонамъ дороги здѣсь болѣе гранитъ и др. твердыя каменныя породы, мѣстами виднѣтъ мраморъ вездѣ въ изобиліи просачивается вода.

Столица Ладака Лэ уже не далеко; мы отдохнули еще разъ въ какомъ то садикѣ и добрались по сильной жарѣ до города; проѣхали черезъ базаръ, гдѣ были при-

вѣтствованы множествомъ селямовъ и остановились въ саду резидента, выславшаго намъ въ ожиданіи нашихъ палатокъ стулья, а главное—чаю.

Городъ Лэ довольно печальное мѣсто съ маленькимъ раджею безъ власти, такъ какъ вся сила въ рукахъ резидента; на скалѣ дворецъ изъ темнаго камня, около дворца храмъ—обѣ постройки не внушительныя.

Растительность крайне бѣдная и жители, надобно думать, не особенно благодумствуютъ.

Впрочемъ мы не долго пробыли здѣсь и мало имѣли случая видѣть жизнь мѣстечка, по всей вѣроятности не представляющую ничего выдающагося. Анація и бѣдность повсемѣстны.

Интересно, что когда я призвала саножника, чтобы починить нашу обувь, то онъ пресерьезно посоветовалъ послать сначала за кузнецомъ, такъ какъ у него нѣтъ нужныхъ гвоздей; когда же я попросила обойтись безъ гвоздей, просто зашить, онъ потребовалъ нитокъ!

Женщины застегиваютъ свои платья аграфами въ родѣ щитовъ изъ мѣди съ цѣпочками изъ раковинъ и все носятъ панталоны.

Странныя здѣсь курицы съ очень длинными и широкими хвостами, а вороны на рѣдкость, большія и жирныя.

У здѣшнихъ козъ рога, какихъ рѣдко намъ доводилось видѣть, есть въ аршинъ длины и болѣе.

Надобно сказать, что все въ Лэ дорого, даже Яркендскіе ковры, проходящіе въ Сринагуръ черезъ Лэ, дороже здѣсь чѣмъ въ Кашмирѣ.

Мы видѣли у резидента пару тибетскихъ собакъ, чистой породы; шерсть темно-сѣрая не длинная, длинная какъ у лягавыхъ уши, очень широкая, къ концу острая голова съ преумнымъ взглядомъ. Молой не согласился уступить намъ ихъ, онъ собирался подарить ихъ принцу Уэльскому.

* * *

Капитанъ Молой большой охотникъ; все небольшое помѣщеніе его увѣшано рогами и шкурами оленей и дикихъ барановъ. Онъ проводитъ часто по нѣсколькимъ днямъ сряду гдѣ нибудь на высотѣ 19—20 футовъ, выслѣживая барана и все таки иногда случается приходить домой ни съ чѣмъ, такъ какъ животныя эти пречуткія.

Здѣсь порода дикихъ барановъ *ovis ammon*, у которыхъ рога дѣлаютъ одинъ оборотъ, въ туркестанѣ же, какъ мужъ рассказывалъ капитану, *ovis polii*—съ двумя оборотами. Едва ли послѣдніе и не сильнѣе первыхъ, прыжки ихъ, а также и удары рогами страшные. Молой такъ былъ заинтересованъ баранами *ovis polii*, что хотѣлъ непременно попасть въ Туркестанъ, чтобы убить нѣсколько экземпляровъ ихъ.

Василій Васильевичъ много говорилъ съ нимъ объ дѣлахъ средней Азии, большую часть которой хорошо знаетъ; резидентъ же только читалъ и слышалъ объ этой странѣ. Онъ очень порывался туда; между прочимъ желалъ и надѣялся получить мѣсто Англійскаго агента

въ Яркендѣ, которое занималъ въ это время нѣкто Шау, заклятый врагъ Россіи и всего русскаго.

Мужъ мой однако значительно охладилъ его стремленія туда утвержденіемъ, что не только не надобно назначать пріемника Шау, но и его самого вызвать оттуда, какъ можно скорѣе, такъ какъ китайцы хотѣли медленно, но вѣрно двигаются къ границамъ Джетнара и въ недалекомъ будущемъ овладѣютъ имъ, причемъ произойдетъ поголовная рѣзня, а въ ней всѣ иностранцы будутъ перерѣзаны...

—Такъ вы думаете, что Шау въ опасности?—Пока мѣстъ нѣтъ, но скоро будетъ въ силѣбѣйшей...

* * *

Мили полторы за Лэ опять тинется вдоль дороги длинная стѣнка изъ дикаго камня съ изображеніями Будды на лотосѣ и молитвами.

Мы оставили въ Лэ нашихъ канимирскихъ кули порядочно надоѣвшихъ своими капризами, особенно охотникъ, вѣроятно отъ постоянной неудачи въ стрѣльбѣ, ворчалъ и составлялъ заговоры. Мы стали брать носильщиковъ по станціямъ, но съ первую же смѣною вышелъ казусъ: на полдорогѣ, въ деревенькѣ, мы остановились отдохнуть и кули, поставивъ мой паланкинъ въ тѣнь, разбѣжались. Такъ какъ мы прошли всего 3, 4 мили, то мужъ мой очень разсердился и, пошелъ розыскивать бѣглецовъ.

Однихъ привелъ, но другіе не давались и перебѣгали изъ дома въ садъ и наоборотъ; даже одинъ въ то

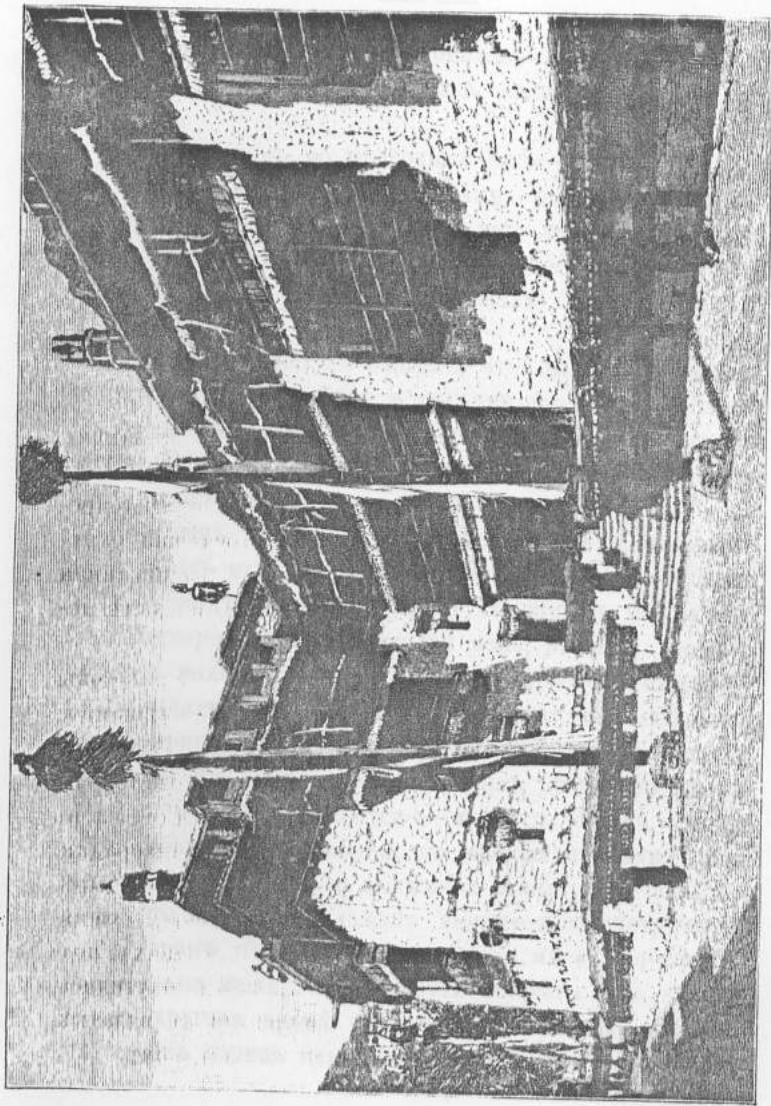
время, какъ В. прошелъ на крышу, а они успѣли проскользнуть внизъ, при общемъ смѣхѣ, дѣлалъ гримасы, въ полной увѣренности что соскочить внизъ невозможно—мужъ однако соскочилъ и схватилъ дерзкаго, вслѣдъ затѣмъ остальные явились съ повинною и просили дозволенія сейчасъ же идти дальше, до монастыря.

* * *

Скоро показались росписанные читени, а затѣмъ послѣ полудня пришли въ монастырь, тоже Хемисъ по имени. Это главный монастырь въ Ладакѣ, мѣстопробываніе главнаго Ламы. Постройка очень большая, окружена деревьями; въ воротахъ большаго, расписаннаго фигура Будды. За монастыремъ, на высокой скалѣ деревня.

Ламы вынесли для встрѣчи чаю, сухихъ абрикосовъ, блюдо риса и кусокъ мяса, все сильно перемѣшанное съ волосами.

Намъ указали мѣсто очень грязное, болотистое, на берегу рѣчки и не успѣли мы тамъ размѣститься въ палаткѣ, какъ у меня сдѣлался припадокъ лихорадки. В. В. сейчасъ же выхлопоталъ комнату въ монастырѣ. Монахи повыбросили изъ сосѣдства съ нею, сушившуюся шерсть, распространявшую сильный запахъ, подчистили, привели все въ порядокъ и мы очутились, послѣ столькихъ недѣль бродячей жизни въ палаткѣ, подъ крышею, въ уютной комнатѣ съ балкономъ.

Монастырь Хемисъ.

Однако лихорадка повторилась и въ комнатѣ и каждый день ровно въ 3 часа являлась ко мнѣ въ гости.

Тоже гостемъ, но нѣсколько болѣе пріятнымъ, явился старшій изъ здѣшнихъ Ламъ, порядочно глухой, вслѣдствіе чего переводчикъ у него крикунъ и бесѣда наша была шумная. Лама принесъ намъ—какъ хлѣбъ—соль—виноградъ и сахаръ (нанжала) т. е. сахарный песокъ.

Почтенный монахъ сказалъ, что былъ предувѣдомленъ о нашемъ проѣздѣ и нарочно остался на нѣсколько дней для встрѣчи, хотя торопится отъѣздомъ въ Тибетъ, Лассу, для дачи отчета самому старшему Ламѣ, тамъ проживающему.

Вечеромъ когда лихорадка оставила меня, мы пошли осматривать отдѣльныя церкви, которыхъ здѣсь цѣлыхъ 10, большихъ и малыхъ. Въ двухъ застали богослуженіе. Постороннихъ посѣтителей мало; въ углу монахъ, бормоча молитвы, бьетъ въ барабанъ; по обѣимъ сторонамъ сидятъ ламы, одинъ изъ нихъ занятъ раскладкою жертвоприношеній, другой раздачею ихъ. Приношенія состоятъ изъ муки и пива; чашки постоянно наполняются и опоражниваются — молятся, ѣдятъ, пьютъ, поютъ, бьютъ въ барабаны, въ мѣдные тарелки, снова молятся и т. д. Мы не дождались конца. Впрочемъ, занятіе это не мѣшало ламамъ внимательно смотрѣть на насъ. Храмъ убранъ довольно богато, много хоругвей и образовъ на шелку, стѣны почти покрыты ими.

Въ другомъ храмѣ подъ нашею комнатою, на алтарѣ, стоитъ чтенъ изъ серебра, по которому выложено

ляписъ-лазурью, сердоликомъ и др. камнями; цѣпи по сторонамъ изъ золота. Эта дорогая мебель страшной безвкусицы составляетъ повидимому гордость монаховъ.

Идолы всѣ убраны богато. Передъ статуею умершаго старшаго ламы горитъ лампада—въ глиняной посудинѣ свѣтилъ, и толстый кусокъ жира.

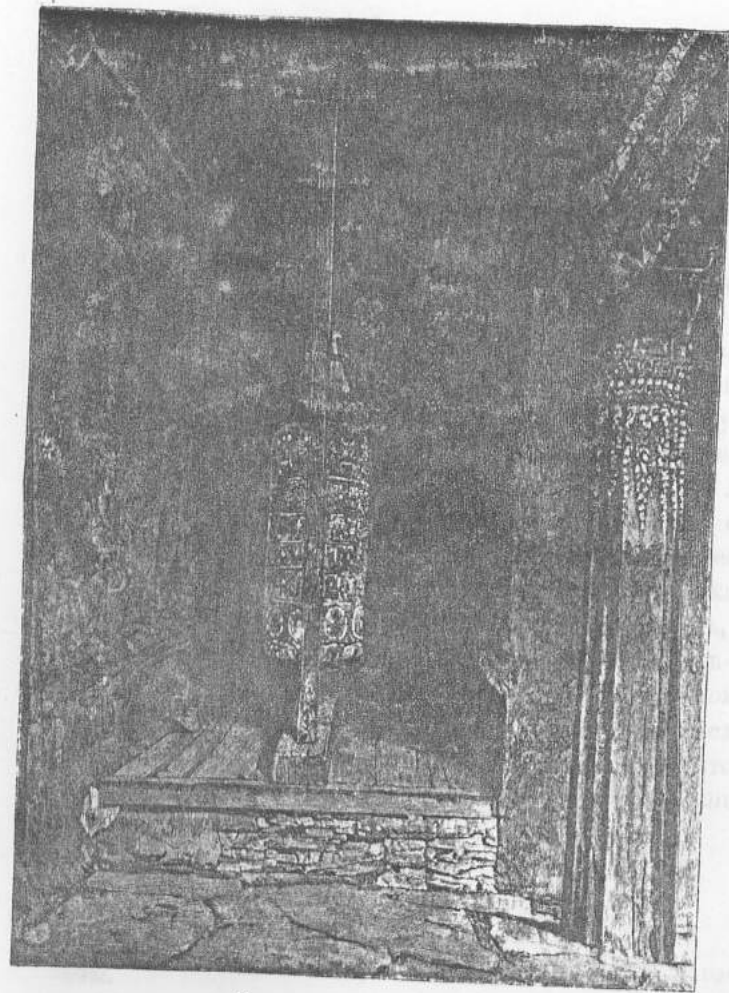
Въ одной изъ галлерей стѣны, развѣшаны портреты всѣхъ работавшихъ на этотъ монастырь. Въ отдѣльной комнатѣ большая молитвенная машина.

Кажется прежде монастырь былъ очень богатъ. Та часть, гдѣ мы живемъ, построена 240 лѣтъ, другая половина пристроена 80 лѣтъ тому назадъ. Наша половина уже довольно ветхая, и комнаты мѣстами подшираютъ.

Сто ламъ и много учениковъ живутъ въ монастырѣ, молятся и ѣдятъ, ѣдятъ и молятся; когда нѣтъ приношеній отъ вѣрующихъ, пища кажется довольно скудная; мы видѣли какъ монастырскій экономъ раздавалъ куски тѣста, въ которомъ торчали несмолотыя крупинки.

Надъ всѣми окнами навѣсы; по двору, вдоль всего монастыря, высокіе шесты съ кусками бѣлой матеріи, исписанными молитвами; вѣтеръ постоянно развѣваетъ эти молитвы и сообщаетъ ихъ небесамъ; на верху шестовъ атрибуты силы—хвосты яковъ. Постройка монастыря оригинальная, стѣны не вертикальныя, а нѣсколько отклоненныя; крыша хорошо крыта соломой и по ней расположены Генжи, круги изъ разныхъ матерій, также съ хвостами яковъ.

Намъ рассказали, что самый старшій лама монастыря, безсмертный, жившій здѣсь „собственною осо-

Молитвенная машина.

бою, лѣтъ около 300 тому назадъ и возрождавшійся уже 6 разъ въ Ладакѣ, и одинъ разъ въ Тибетѣ, живеть теперь въ самой Лассѣ; какъ аваторъ, т.-е. возрожденный бывшаго настоятеля онъ и теперь во главѣ, монастыря, по верховнымъ тибетскимъ ламамъ разумѣется выгодно держать его и все стекающіяся приношенія и доходы съ Ладака, въ своихъ рукахъ.

Мы просили показать намъ ихъ религіозныя танцы, чтобы сравнить съ тѣми, что въ Сиккимѣ, и нашли, что разницы почти нѣтъ, костюмы здѣсь богаче, но умѣнья танцовать меньше, можетъ быть потому, что главные мастера были въ это время не въ монастырѣ. Мужъ мой попробовалъ и здѣсь, купить нѣкоторыя, особенно-характерныя одежды и нѣкоторыя другія вещи, но ламы соглашались съ такою неохотою, что пришлось отступить; они уверяли, что если продадутъ, что либо, то никто не будетъ ходить въ монастырь для поклоненья. В. В. далъ имъ за хлопоты немного денегъ, и написалъ нѣсколько этюдовъ, изъ которыхъ одинъ — часть монастыря, въ тѣни, съ однимъ только верхомъ освѣщеннымъ, очень удался. Не дурень также вышелъ этюдъ одной монастырской двери, темной, въ желтой стѣнѣ, съ мальчикомъ-ученикомъ, заснувшимъ надъ книгою, на ступенькахъ.

* * *

Здѣсь получили изъ Сринагура наши письма и газеты.

Последнее время дули очень сильныя вѣтры, и мы

выступили далѣе, чтобы воспользоваться наступившею прохлагою.

Наканунѣ нашего ухода, монахи, по случаю какого то праздника, долго и усердно трубили въ огромныя мѣдныя трубы, которыя не очень-то поддавались, и издавали только хриплые, жалобные звуки.

Мы подарили Ломбардару и монахамъ нѣкоторыя вещи, какъ зеркала, ножи и т. п. (которыхъ у насъ была запасъ изъ Петербурга), по видимому они были не очень довольны, должно быть предпочитая деньги. Кстати сказать здѣсь, что запасшись въ Петербургѣ всевозможными вещами для подарковъ, мы сдѣлали порядочную ошибку, во первыхъ потому, что всѣ эти вещи легко было бы купить въ Бомбеѣ или Калькутѣ, а во вторыхъ потому, что деньги почти всегда лучший подарокъ. Мысль Василья Васильевича воспользоваться этимъ случаемъ для рекламы русскимъ произведеніямъ врядъ ли была практична, — никто конечно ничего не разобралъ въ русскихъ клеймахъ на зеркалахъ, ножикахъ, ножницахъ и т. п. предметахъ, объяснять же это въ мѣстахъ, подчиненныхъ, англійскому вліянію, было щекотливо, особенно при подозрительности англичанъ, принимавшихъ насъ вездѣ за шпионовъ.

* * *

Мы прошли отъ Хемиса всего 6 миль до монастыря Штимри, построеннаго на самой верхушкѣ скалы. Пришедшіе къ намъ изъ монастыря, лама и ученикъ его, разсматривали меня съ превеликимъ вниманіемъ. Поч-

тенный человѣкъ уже приготовилъ намъ въ монастырѣ комнату, но такъ какъ мы не разсчитывали здѣсь остаться, то и поблагодарили его.

Около монастыря и деревни, лежащей у подошвы монастырской скалы, видны эсатки стѣны, что опять свидѣлствуетъ о томъ, что дома молитвы были и крѣпостцами въ былыя времена, когда грабежи и разбои процвѣтали здѣсь.

В. В. порядочно пошумѣлъ здѣсь и даже надѣлилъ Ломбардара тумакомъ, вмѣсто подарковъ, приготовленныхъ было ему. Сначала вовсе не давали намъ лошадей, ссылаясь на то, что ихъ нѣтъ, потомъ привели и стали потихоньку, одну за другою, уводить, прикрываясь кустами и деревьями.

Послѣ внушенія, все пришло въ порядокъ.

* * *

Отъ монастыря путь нашъ лежитъ на проходѣ 18.000 футъ. Когда мы шли черезъ деревню Сакти, лежащую при началѣ подъема, на встрѣчу мужу моему, ѣхавшему впереди, выбѣжала большая черная собака, тибетской породы, въ родѣ той, что мы видѣли у Молоя, но съ болѣе длинною и густою шерстью, совсѣмъ схожая съ медвѣженкомъ; мы давно хотѣли приобрести такого пса, и просили хозяина уступить намъ его. Сначала тотъ не соглашался, но наконецъ отдалъ за 8 рупій, и такъ какъ буддисты уважаютъ въ животныхъ наказанныя души людей, то не отпустилъ собаку безъ маленькой церемоніи заклинанія: наложивши полу

своей одежды на голову ису, прочиталъ молитву, вырвалъ пемного шерсти, и на прощанье посоветовалъ намъ не привязывать его на веревку, потому, что всякую, какой бы толщины и крѣпости ни была, онъ на вѣрное перегрызеть.

Мы назвали собаку, въ честь его родного пенелища, Сакти.

* * *

Чѣмъ выше поднимаемся, тѣмъ болѣе люди наши жалуются на головную боль; болѣли головы и у насъ, но такъ какъ мы ѣхали верхомъ, а люди наши шли пѣшкомъ (у нихъ была одна лошадь на всѣхъ, для уставшихъ), то высота сказывалась на нихъ сильнѣе. Кансаманъ (нѣчто въ родѣ буфетчика,) плакалъ какъ ребенокъ отъ боли въ головѣ, къ тому же было холодно, такъ какъ мы шли все время въ облакахъ. Мѣсто Стоянки было на 16.500 футъ; какъ только мы добрались туда, люди всѣ бросились ничкомъ на землю, и ни одинъ не слушалъ приказанія поставить палатку, дать воды, и проч.; мужъ мой взялъ свою палку, и только послѣ этого, всѣ поднялись на ноги и принялись за работу.

Встрѣтили здѣсь караванъ козъ, изъ Чонга, въ Тибетѣ, по дорогѣ въ Чимри; у каждой козы по мѣшечку соли на спинѣ, для чего шерсть на спинѣ и на бокахъ выстрижена — животное смотритъ такъ какъ будто бы оно было въ штанишкахъ. Соль шла въ Лэ, въ магазинъ раджи, продающаго ее потомъ монопольною си-

стемою, какъ и въ большей части независимыхъ владѣній Индіи.

Другой караванъ яковъ, шелъ передъ нами изъ Чимри въ Чонгъ съ мукою. Яки эти очень небольшого роста, тибетскіе; имъ прокалываютъ поздри какъ верблюдамъ деревянною иглою, къ которой привязывается веревка.

* * *

Послѣднія 2 мили подъема, отъ мѣста остановки до вершины прохода, очень трудны — все завалено камнемъ и снѣгомъ. На самомъ верху, какъ водится, шесть съ кускомъ матеріи, исписаннымъ молитвами; передъ нимъ носильщики наши въ одинъ голосъ возблагодарили Бога за благополучный подъемъ.

Не далѣе какъ вчера въ этомъ проходѣ оборвался утесъ, и упалъ близъ дороги, которая здѣсь очень широка и, какъ я сказала, представляетъ трудно проходимую сѣкъ крупнаго камня съ снѣгомъ. Шумъ паденія слышенъ былъ далеко въ окрестности.

Здѣсь много волковъ, что не удивительно, такъ какъ много животныхъ падаетъ отъ изнуренія на перевалѣ; одинъ, мы видѣли, выбѣгалъ посмотрѣть, не будетъ ли чѣмъ поживиться и около насъ.

Миновавъ небольшое озерко мы начали спускаться; хотя около этой воды слѣдовало бы остановиться, но облегченіе, которое всѣ мы чувствовали при спускѣ, давало намъ силу и мы сдѣлали въ этотъ день 29 миль въ 12 часовъ.

Остановились на 13.000 футъ высоты.

* * *

Собака наша идетъ за нами; первый разъ я съ боязнью дала ей кусокъ хлѣба, но потомъ увидѣла, что Сакти пресмирный и предобрый; по ночамъ исправно лаеъ чуть не цѣлыя ночи напролетъ, такъ что даже не даеъ спать; главнымъ образомъ онъ не можетъ хладнокровно слышать звона бубенчиковъ каравановъ, тутъ онъ по привычкѣ, усвоенной дома, лаеъ безъ конца и не на шутку сердится. Чутье у него удивительное. Намъ говорили по дорогѣ, что есть собаки лучше въ этихъ мѣстахъ, но когда мы спрашивали, гдѣ же можно такую достать, всегда указывали на какую нибудь деревню впереди, гдѣ мы ничего не находили.

* * *

Пришли въ Танксс, большое селенье, очень бѣдное съѣстными припасами, хорошо что въ Хемисѣ мы запаслись курами и баранами. Отсюда мы взяли еще съ собою корову съ теленкомъ, (якъ) чтобы имѣть въ дорогѣ свѣжее молоко.

Въ переговорахъ нашихъ теперь встрѣчаются затрудненія и переводчикъ Лоди часто сердится на то, что его плохо понимаютъ.

На полпути остановились у маленькаго озера прѣсной воды, гдѣ убили и съѣли преольшую, вкусную утку.

* * *

Слѣдующая станція Пенгонгъ, соленое озеро, составляющее конечный пунктъ нашего путешествія на гра-

ницѣ Тибета. Мужъ мой поѣхалъ впередъ, чтобы найти мѣсто для привала.

Мы оба были поражены краскою воды: далеко впереди открылась тонкая горизонтальная полоса, до того голубая, что я не вдругъ повѣрила, что это вода. По мѣрѣ нашего приближенія озеро развѣтывалось; воду окаймляеъ линія бѣлага песку и снѣговья горы выше 20.000 ф.; направо, кромѣ того, надъ самою водою высокія скалы. Вода—горько соленая и оттого вѣроятно такой поразительной голубизны; рыбы въ ней нѣтъ, песокъ кругомъ глубокий. Мужъ мой началъ писать этюдъ озера, но въ серединѣ работы поднявшійся вихрь засмалъ и этюдъ, и налитру, и ящикъ съ красками, такъ что пришлось все бросить.

Намъ слѣдовало бы остановиться у сѣверовосточной оконечности озера при устьѣ впадающей въ него рѣчки; тамъ трава, нѣсколько деревьевъ, тамъ числится и официальная станція для путниковъ и каравановъ, идущихъ въ долину Чанченгмо и горные перевалы въ Туркестанъ; но такъ какъ мы отсюда должны были повернуть на югъ вдоль западнаго берега, то и предпочли нашу песчаную стоянку, на которой понабралось таки песку въ нашу одежду, чемоданы и даже кушанье.

Озеро, длиною 50—60 миль; вечеромъ на заходѣ солнца, когда голубой, на половину ультрамариновый, на половину лазуревый цвѣтъ воды былъ окаймленъ желто-красноюполосою береговъ—видъ былъ удивительно хорошъ. Нашъ Лоди заболѣлъ здѣсь лихорадкою, отъ которой В. вылечилъ его тѣмъ, что, давши напитокъ

горячаго, плотно закуталъ съ головою и, когда тотъ хорошо вспотѣлъ, далъ приѣмъ хинина.

* * *

В. В. все таки набросилъ небольшой общій видъ озера и на слѣдующій день мы сдѣлали по западному берегу 12 миль, до Менцъ, деревеньки всего въ нѣсколько домовъ; тутъ встрѣтило насъ все женское населеніе; онѣ носили украшенія изъ серебра и бирюзы, были въ очень толстыхъ юбкахъ и козьихъ шкурахъ, къ которымъ сверху еще пришиты куски матеріи для защиты шеи, такъ какъ вблизи были ледники.

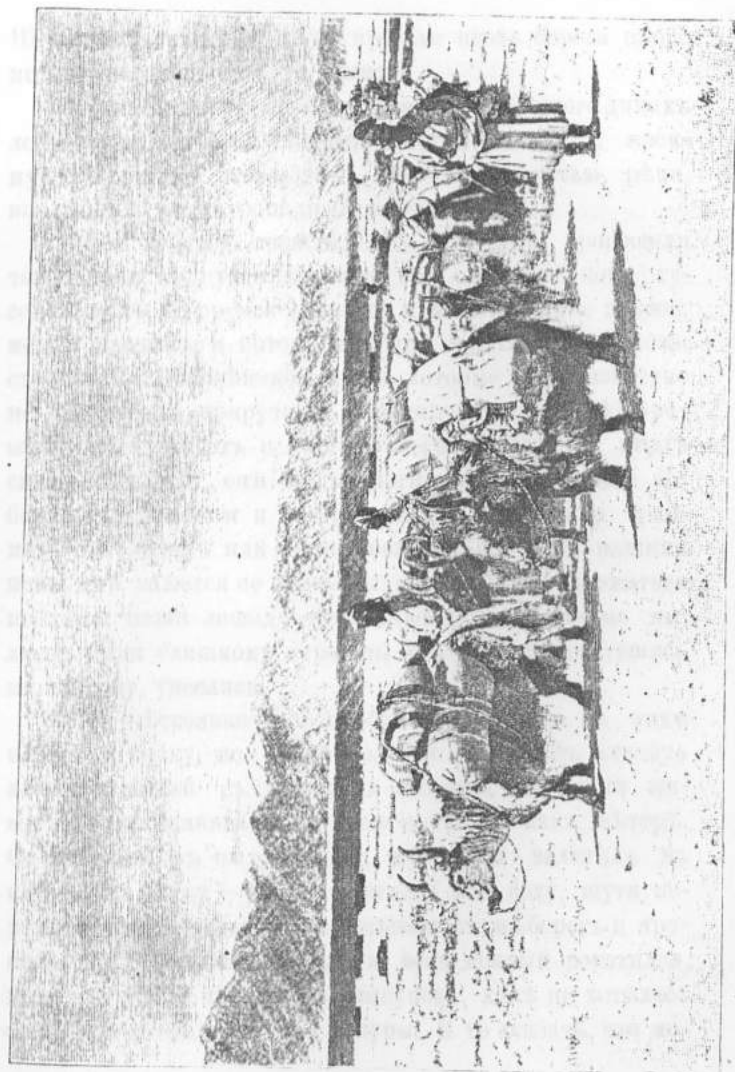
Какъ намъ сказали, мужчины всѣ были заняты работою у какого-то маленькаго сосѣдняго раджи.

Здѣсь возвратилась ко мнѣ моя лихорадка, но скоро опять ушла отъ приѣма хинина. Я не рѣшилась подвергнуться такому энергическому леченію какъ Лоди, хотя и видѣла успѣхъ его.

Тутъ же получили мы отъ Молоя 2-хъ саисовъ т. е. конюховъ изъ мусульманъ шитовъ, парней, одѣтыхъ въ рубище; съ длинными пейсами, смотрящихъ очень глупо. Нашъ сринагурскій конюхъ сразу сталъ къ нимъ въ положеніе начальника, причѣмъ надѣлялъ и колотушками.

* * *

В. убилъ много утокъ и написалъ караванъ яковъ съ солью, послѣ чего мы двинулись далѣе къ станціи

Караванъ въ Ладакѣ.

Шошаль; нѣсколько миль прошли вдоль берега озера, потомъ распрощались съ нимъ.

На этомъ переходѣ встрѣтилось намъ много дикихъ лошадей кіанговъ, стадами пасущихся здѣсь, преимущественно въ небольшихъ лѣскахъ, по устью рѣки, впадающей въ югозападный конецъ озера.

Дикія ли это лошади, отъ которыхъ произошли теперешнія прирученныя, или это одичалыя пони туземцевъ, мы неберемся рѣшать, думаемъ скорѣе первое, между прочимъ, и потому что эти кіанги очень схожи съ зубрами Бѣловѣжской пущи, которые какъ извѣстно не могли быть приручены и вымираютъ. Онѣ сѣро-розовыя, шея, животъ и часть головы бѣлыя; по мордѣ спинѣ и хвосту онѣ мулы, ноги-же лошадиныя. По быстротѣ, ловкости и изворотливости ихъ можно сравнить съ оленемъ или дикою козю. Увидѣвши нашихъ пони, онѣ кажется не прочь были съ ними познакомиться поближе, наши лошади тоже наострили уши—но мы, люди, были слишкомъ страшны и кіанги шарахнувшись въ сторону, унеслись.

В. В. нѣсколько разъ пробовалъ стрѣлять въ нихъ на всемъ скаку, но неудачно. Онъ пробовалъ ставить конныхъ людей съ четырехъ сторонъ, но юркія животинки проскакивали въ промежуткахъ, какъ вѣтеръ. Одинъ разъ въ пылу погони, мужъ мой залетѣлъ въ глубокую рѣчку—кіангъ бросился въ воду, шутя переплылъ ее, немедленно же выскочилъ на берегъ и пропалъ, а В. чуть не утонулъ и весь мокрый воротился, махнувъ рукою на дикихъ скакуновъ, какъ ни хотѣлось ему убить хоть одного, для шкуры. И то сказать, что мо-

жетъ быть на арабскомъ конѣ, бывшемъ у насъ въ Индійской равнинѣ, который не отставалъ отъ дикихъ козъ, можно было бы приблизиться, но теперешніе пони наши задыхались на 2-хъ верстахъ.

* * *

Въ этихъ мѣстахъ стали порядочно беспокоить насъ комары; мы мѣняли только яковъ, но носильщики шли старые, изъ Танксе, такъ какъ въ селеніяхъ по дорогѣ было мало народа.

Встрѣчались по пути грубые камни съ наваленными на нихъ бараньими рогами и значками, какъ въ степяхъ Туркестана; наши носильщики не забывали въ такихъ святыхъ мѣстахъ читать молитвы.

Не мало смѣха и горя было у насъ съ бараномъ, котораго, противъ нашего приказанія, не повели на веревкѣ, а пустили идти свободно; онъ убѣгалъ назадъ и во всѣ стороны, да бѣгалъ такъ шибко, что всѣхъ примучилъ; поймали его варварскимъ способомъ—перешли камнемъ ногу!

* * *

Не знаю животнаго, болѣе полезнаго здѣшнихъ яковъ; кромѣ вкуснаго очень жирнаго молока они работаютъ еще всякую работу; по осторожности и выносливости они неоцѣнимы въ пути. Небольшіе стоятъ отъ 15—20 рупій, большіе отъ 20—25. Лошади дороги; напр. заплаченные нами въ Сринагурѣ 20—30 рупій, стоятъ здѣсь 50. Крѣпкій хорошій оселъ 20 рупій, слабый—14—15

Рупіи *) здѣшнія изъ чистаго серебра, очень дурной кашмирской чеканки; онѣ стоятъ всего 10 анна вмѣсто 16 индійскихъ и съ ними было намъ не мало хлопотъ. Уже нѣсколько разъ порывались обманывать насъ при приемѣ этихъ денегъ. Ломбордаръ (старшина) послѣдней деревни положительно отказался брать ихъ иначе, какъ по 9 анна. Намъ это разумѣется было почти безразлично, но люди наши вслакались, В. В. рѣшился пустить въ ходъ рѣшительное средство: онъ призвалъ Ломбордара и спросилъ его еще разъ приметъ ли онъ деньги какъ слѣдуетъ?—Нѣтъ!

Пощечина. —Примешь ли деньги какъ слѣдуетъ?—Нѣтъ!—Другая пощечина.—Примешь ли...

—Приму, приму!—Надобно въ этомъ сознаться, какъ ни стыдно.

* * *

Мы шли отсюда высокими мѣстами, гдѣ было много куропатокъ и зайцевъ. Теперь мы ѣли ихъ такъ много, что они надоѣли. В. поймалъ даже цѣлую семью рябчиковъ живыми, застрѣливши разумѣется предварительно родителей, а одинъ изъ зайцевъ, лежавшій, какъ убитый вскочилъ, когда пришли его взять, убѣжалъ и до сихъ поръ бѣгаетъ, да еще пожалуй посмѣивается.

У мужа былъ здѣсь сильный припадокъ лихорадки, который онъ опять прогналъ потѣніемъ хининомъ, и мы на другой же день двинулись дальше.

Не смотря на то, что мы идемъ по большимъ вы-

*) Рупія—80 копѣекъ.

сотамъ, Июль мѣсяцъ сказывается порядочными жарамъ послѣ полудня, тѣмъ болѣе, что мѣстность часто со-всѣмъ камениста и мертва.

Прошли мимо маленькаго озера Мирца или мерт-ваго, по правдѣ неживого, между голыми скалами съ синеватою, немного соленою водою. Мѣстность кругомъ такъ безпирютна, что даже палатки нельзя поставить въ каменной почвѣ и надо было искать мѣста для роздыха далѣе. Опять пошли высокимъ переваломъ, на которомъ паслись дикія лошади; какъ видно онѣ встрѣчаются только на значительныхъ высотахъ не ниже 14.000 футъ. На этомъ перевалѣ у насъ опять болѣли головы. Ночью выпалъ снѣгъ, въ палаткахъ было очень холодно.

* * *

Теперь мы направляемся къ другому соленому озеру, Тсо-Морари (Тсо—вода), и скоро должны будемъ переправляться черезъ рѣку Индусъ. Намъ занимаетъ важный вопросъ, переходима ли знаменитая рѣка въ бродъ; кто говорить да, кто—нѣтъ.

Пройдя очень дикимъ ущельемъ, я догнала мужа моего на прелестной зеленой равнинѣ, у озерка прѣсной воды, гдѣ онъ убилъ 4-хъ гусей и 4-хъ большихъ утокъ, которые едва помѣстились въ наши дорожныя переметныя сумки. Позавтракавши тутъ же на лугу, между пасшимися коровами и быками, мы подошли подъ вечеръ къ Индусу; впечатлѣніе его было не хорошее, въ томъ смыслѣ, что вода была широка, глубока и очень быстра.

В. В. послалъ одного изъ людей повыше и по-сильнѣе, опоясавши его веревкою, попробовать глубину, но уже у самаго берега онъ весь ушелъ подъ воду и было началъ пузыри пускать, такъ что поскорѣе его вытащили—очевидно немисливо было переходить въ бродъ.

Ломбордаръ ближней деревни обѣщалъ доставить намъ плоть изъ надутыхъ бараньихъ кожъ, но не ранѣе слѣдующаго дня.

Отъ нечего дѣлать мы вспомнили, что у насъ съ собою есть сѣть и стали ловить рыбу; поймали и съ-бѣли съ десятокъ порядочныхъ рыбокъ.

Плоть, какъ я сказала, состоитъ изъ бараньихъ и козьихъ шкуръ, хорошо надутыхъ и плотно связанныхъ вмѣстѣ; на нихъ накладываются доски и также разумѣется крѣпко связываются. Мы переправились, какъ нельзя болѣе благополучно со всѣми вещами, только собака, переплывшая было уже половину рѣки, верну-лась назадъ и не иначе удалось перетащить ее, какъ привязавши къ плоту. Нашихъ старыхъ носильщиковъ мы здѣсь отпустили, но не прежде, какъ по полученіи новыхъ, что не обошлось безъ хлопотъ, потому что жи-тели и здѣсь не жалуютъ эту повинность.

Прошли мимо солеваренъ; соль не особенно хоро-шаго качества, прежде она вывозилась далеко въ Индію, теперь спросъ на нее невеликъ. Близко же и сѣро-варенные заводы; заняты тутъ преимущественно жен-щины и дѣти, получающія по 1 анна, въ день (около 5 коп). Всего работаютъ не болѣе 40 человекъ. Намъ говорили, что по близости есть горячіе сѣрные источ-

ники, но мы не пошли туда, чтобы не отвлекаться от пути.

* * *

У озера Тсо-Морари опять обилие гусей. В. В. убил также несколько зайцев. Мы поместились у деревушки близь самого ледника. Озеро небольшое и вода в нем не так синя, как в Пенгонг; по сторонам также горы с вечным снегом.

Не далеко от нас раскинули маленькую палатку два английские офицера, забредшие сюда на охоту; они идут пешком, налегке, всего с парой носильщиков и кажется не особенно счастливы в охоту. Мы встретились с ними еще на Индус, где они воспользовались нашим плотом. Муж мой перекинулся с ними несколькими словами и, узнавши, что они уже 3 месяца ничего не читали, снабдил их газетами; получивши же курьера из Лэ и прочитавши новую почту, мы опять послали их им в догонку. Вероятно что бы заплатить нам за любезность, они прислали нам двух голубей, а мы не знали, что делать с массой наших голубей, гусей и уток!

Они скоро свернули куда то в сторону и мы не могли уже больше делиться газетами.

Вечером опять любовались удивительным заходом солнца; верхи гор, безлесные, каменистые, блестяли, как огненные.

* * *

У наших новых сансов пропали деньги, и так как подозрение пало на кашмирца Разаку, давно уже заявившего себя плутом, то В. рассчитал и отпустил его, а обокраденным в утешение выдал жалованье за месяц. Разака распрощался со слугами и ушел, но поздно ночью, пришел тайком назад, и спугнул лошадей, которые разбегались; а когда конюхи бросились ловить, этот плут успел вырвать из их платьев деньги, так как высмотрел куда они их зашивают. Кроме того Разака хотел обокрасть и нас; собака наша, лежавшая в той части палатки, где чемоданы, несколько раз принималась эту ночь ворчать и лаять, как мы ни унимали ее, временами даже, как бы готовилась на кого то броситься. На утро, узнавши о бегстве, случившейся с конюхами, мы поняли, что Сакти сослужил нам серьезную службу.

Горе сансов не знало границ, один из них в особенности так плакал, так бил себя по щекам и рвал за пейсы, что пришлось его утешать, как ребенка и уверить, что деньги найдутся непременно, в чем однако мы сами далеко не были уверены. В. В. сейчас же написал Молою в Лэ и Гендерсону в Сринагур приметы вора и просил задержать его, если только он покажется.

* * *

Пройдя от деревушки Ракшу 12 миль, мы остановились при конце озера, где было очень много гусей и муж мой набил их множество; только нельзя было достать

изъ воды, такъ какъ лодки не было, а Сакти страшно боялся воды. На слѣдующій день однако сѣверный вѣтерокъ самъ собою пригналъ ихъ всѣхъ къ берегу. Мы дѣлали супъ изъ гусей, соусы изъ гусей и жаркое изъ гусей и все таки половину этой провизіи выбросили.

* * *

Лалъ-ханъ, нашъ поваръ, заболѣлъ здѣсь, началъ жаловаться на головную боль и ломъ во всемъ тѣлѣ. Вечеромъ онъ истерически плакалъ. На слѣдующій день догналъ насъ курьеръ изъ Лэ съ нашею почтою и мы видѣли, что поваръ долго съ нимъ совѣщался о чемъ то. Послѣ этого онъ слегъ и тогда мы узнали, что Лалъ-ханъ потерялъ мѣшочекъ съ опиумомъ, который онъ принималъ по 2 раза въ день; совѣщанія его съ почтальономъ состояли въ томъ, что онъ упрашивалъ купить и доставить ему дорогую снѣдь.

Съ поваромъ сдѣлались судороги по всему тѣлу, глаза его неподвижно смотрѣли вверхъ и онъ почти не могъ говорить. Мы поручили Лоди слѣдить за ходомъ болѣзни и онъ являлся рассказывать, что съ больнымъ дѣлается. Вотъ онъ просовываетъ голову свою черезъ палатку и говоритъ:—Мадамъ, онъ все машетъ рукою!

— Хорошо-придите сказать, что будетъ дальше.

— Мадамъ, онъ началъ глубоко, глубоко вздыхать!

— Хорошо.—Мадамъ, его голова упала совсѣмъ на бокъ, онъ скрежещетъ зубами и все говоритъ: Алла, Алла!

— Мадамъ, у него глаза совсѣмъ закатываются, я боюсь, что онъ умретъ!..

Жители Ладака.

— Что же намъ дѣлать!...

Какъ оказалось, уже 4 года какъ онъ принимаетъ утромъ и вечеромъ по щепоточкѣ чистаго опиума. Онъ долго бросалъ голову изъ стороны въ сторону, раскрывалъ и закрывалъ ротъ, жаловался на боль печени, причемъ испражнялся кровью. Помочь было нечѣмъ, такъ какъ Лэ былъ за 6 дней пути. В. В. далъ ему изъ нашей дорожной аптеки одну пилюлю опиума, но доза была ничтожна и много облегчить не могла. На другой день дали ему чаю, дали покурить крѣпкаго табаку и ему сдѣлалось лучше.

* * *

Мужъ мой охотился здѣсь, и мы опять видѣли дикихъ лошадей.

Отсюда тронулись къ рѣкѣ Парангъ, впадающей въ озеро. Помню, что когда переходили рѣку въ бродѣ, женщины, бывшія при якахъ, подняли свои платья далеко за предѣлы приличія даже и ладакского, чѣмъ доставили большое удовольствіе нашимъ сансамъ, не успѣвшимъ еще отростить нейсы послѣ недавняго горя, а уже подмигивавшимъ и прищелкивавшимъ языкомъ, при видѣ колѣнъ нашихъ уродливыхъ спутницъ.

Кстати сказать, что эти дамы безсовѣстно крали молоко, которое давала намъ взятая съ собою корова, причемъ, на замѣчанія наши, отчего такъ мало молока, отвѣчали, что „Богъ не даетъ больше коровъ“. Увѣрившись однако, что онѣ просто на просто кладутъ его себѣ въ кашу, а намъ даютъ только остатки, мужъ мой

прибѣгнулъ снова къ насилію: онъ вылилъ молоко, бывшее на днѣ чашки и представленное какъ дневный удой, на растрепанные, взбитые волосы почтенной дамы и обѣщалъ сдѣлать тоже и другой разъ, если она опять украдетъ молоко—противъ ожиданія она, не разсердилась, а засмѣялась, и слѣдующій день, мы имѣли цѣлую чашку.

Погода сѣренькая, что отчасти и хорошо, но дѣлается очень холодно,—это даетъ себя чувствовать близость снѣжнаго перевала.

* * *

Вотъ послѣ небольшого отдыха пришли къ перевалу Парангъ, откуда изъ ледниковъ вытекаетъ рѣка, этого имени. В. началъ было писать эту ледниковъ, но постоянные дожди со снѣгомъ не дали ему кончить работу; тогда мы начали восхожденіе. Одинъ изъ носильщиковъ жаловался на боль въ ногѣ, и оказалось, что у него дѣйствительно были раны, но не было никакой возможности отпустить его, такъ какъ пришлось бы бросить вещи.

Сначала мы шли по льду, потомъ по глубокому снѣгу, въ который лошади поминутно проваливались, по самый животъ и выбирались съ невѣроятными усилиями. Погода была пасмурная, все было бѣло; воздухъ нѣсколько желтоватый сливался со снѣгомъ, разстилавшимся далеко кругомъ. Меня до того слѣпилъ этотъ свѣтъ, что даже слуга, шедшій близъ моего паланкина, казался мнѣ гдѣ то далеко; другихъ же людей и мужа моего, шедшаго

впереди, я едва могла различать. Въ этой безграничности снѣжной массы и тишинѣ, насъ окружившей, было что-то очень внушительное. Мы дивились, какъ проводникъ, шедшій впереди, могъ различать дорогу, когда никакихъ видимыхъ знаковъ ни подъ ногами, ни по сторонамъ не было. Безъ проводника ни за что бы не найти дороги — вѣрная смерть въ снѣгу!

Проводникъ.

Не смотря на большую высоту (около 19.000 ф.), опять никто не жаловался на головную боль, но всѣмъ было страшно холодно, такъ, что едва ли не всѣ мы поголовно простудились, не говоря разумѣется о туземцахъ, которымъ такіе переходы не въ диковинку.

Спускъ съ этого перевала былъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ путей, которые намъ только встрѣчались по всей дорогѣ. Утесъ на утесѣ, камень на камнѣ, при этомъ крутизна страшная. Дорога идетъ короткими зигзагами по одной и той же горѣ сверху до низу, такъ, что виденъ весь спускъ, безъ церемоніи. Наша больная лошадь, насилу державшаяся на ногахъ, едва не свалилась въ пропасть—я уже закрыла въ ужасѣ глаза, когда одинъ изъ людей успѣлъ схватить и удержать её. Послѣ ночлега у самой подошвы спуска мы пошли дальше провинцію Спити.

Высокая трава такъ скрывала тропинку, что и здѣсь безъ проводника пожалуй не пройти бы. Скоро открылась большая деревня Киваръ.

Когда дошли до Кивара, носильщики, боявиіеся вѣроятно, что мы заставимъ ихъ идти далеко, сговорились бросить на дорогѣ мой паланкинъ и разбѣжались. Дальше понесли меня монахи монастыря Ки, къ которому мы направлялись, и надобно сказать несли вѣсь 6—7 миль въ очень веселомъ расположеніи духа.

2014

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Монастырь Ки и собака. Данкаръ столица Сипти.—Воръ Ра-
зака пойманъ.—Варварская переправа.—Бифитекъ изъ кони-
ны.—Хорошенькія монахини.—Опять рѣшительное средство.—
Большая деревня Сунгунъ.—Наши конюхи просятъ милостыню.—
Мнимая сестра Лоди.—Прекрасная дорога.—Станція съ овоща-
ми, курами и проч.—Наши собаки.—Раджа Рампура.—Маіоръ
Ричардъ.—Жена Раджи.—Рампуръ.—Старшина въ плѣну.—
Парканда.—Симла.—Домъ вице-короля.—Сломанный зубъ Сакти.

Монастырь Ки дѣлится высоко на скалѣ; онъ намъ былъ вдвойнѣ интересенъ и какъ монастырь, и какъ мѣсто гдѣ мы должны были видѣть хорошую тибетскую собаку.

Давно уже, еще по дорогѣ изъ Хемиса, мы встрѣтили охотника англичанина, шедшаго на встрѣчу намъ, по той же дорогѣ, изъ Симлы. Увиди Сакти, онъ разговорился съ мужемъ о собакахъ и сказалъ, что не видѣлъ нигдѣ хорошихъ, кромѣ монастыря Ки (Ки значитъ собака), гдѣ сторожить входъ преоригинальный и презлой пещъ, съ большою львиною гривой. Вотъ теперь, когда мы добрались до Ки, намъ и интересно было видѣть эту диковинку.

Лишь только мы приблизились къ входнымъ воротамъ, выбѣжалъ старый монахъ и со словами: „берегитесь, здѣсь худая собака“, бросился къ небольшой будкѣ, изъ которой порывалась выскочить и добратся до насъ скалящаяся голова рыжаго, уже стараго пови-димому пса. Такъ какъ было тепло, то львиная грива повывѣзла и висѣла около шеи ключьями, очень длин-

ными, продолжаясь далеко по спинѣ, что сообщало собацѣ видъ необыкновенной дикости.

Продай собаку?—спросилъ мой мужъ.—Монахи оторопѣли.—Зачѣмъ тебѣ?—Такъ, пужно.

—Да вѣдь она злая и старая, ей ужъ семь лѣтъ.—Нужды нѣтъ, продай, мнѣ нужна именно злая собака. Нечего было дѣлать монахамъ, они согласились отдать за 10 рупій, и одинъ изъ нихъ отвелъ намъ пса, котораго мы назвали опять въ честь его родной скалы Ки.

Въ первый же разъ что Сакти подошелъ къ новому товарищу, чтобы, какъ это издавна принято между всѣми благовоспитанными собаками, обнюхать его, тотъ набросился, повалилъ и крѣпко искусалъ его. Очевидно, что трудно было достать собаку злѣе этой и мы были довольны новымъ приобрѣтеніемъ.

* * *

Жители здѣсь все еще буддисты, но уже вліяніе обычаевъ Индіи и браминизма сказывается на нихъ; напр., они боялись уже дотрогиваться до нашей пищи и, когда мы хотѣли здѣсь, въ деревнѣ Рукшу, дать кому то кусокъ оставшагося мяса, тотъ не утерпѣлъ, чтобы не сплюнуть съ отвращеніемъ. Буддисты выше, въ горахъ, далеко не такъ брезгливы и ѣдятъ все изъ всякихъ рукъ, кромѣ змѣй, крысъ и кошекъ.

* * *

Съ носильщиками здѣсь много хлопотъ; ихъ приходится очень часто мѣнять, такъ какъ они никакъ не хотятъ носить вещи далѣе, какъ отъ деревни до деревни, какъ бы близко это не приходилось, хоть 2, хоть даже 1 милю; разумѣется, отъ этого безпрерывнаго перекидыванія вещей, очень не церемоннаго къ тому же, онѣ портятся, ломаются. Кули берутъ здѣсь съ собою въ помощь женъ своихъ, очевидно, привыкшихъ работать и за себя и за мужа. Самые тяжелыя вещи у насъ несли бабы, а самыя легкія—мущины.

У женщинъ широкія, круглыя серги изъ серебра или кости и на рукахъ браслеты изъ бѣлыхъ раковинъ съ бубенчиками и кистями. Онѣ, какъ я сказала, не велики ростомъ, но подвижны и веселаго характера.

Осель здѣсь называется „Пунгъ“. Лошадь „Да“. Собака, какъ сказано—Ки.

* * *

Скалы тутъ уже покрыты кустарникомъ и травою, что послѣ голаго песка и камней пріятно глазамъ. Мы сильно спускаемся и скоро надѣемся увидѣть настоящій лѣсъ, по которомъ соскучились не на шутку.

Капитанъ Молой извѣстилъ насъ, что вышлетъ послѣдній разъ нашу почту на деревню Хариханъ, а такъ какъ деревня эта хоть и на прямомъ пути въ Симлу, но на лошадяхъ туда, какъ намъ сказали, путь труденъ, то и придется сдѣлать порядочный крюкъ.

* * *

Объ Данкаръ, столицъ Слоти, мы давно уже много слышали; чего у насъ не хватало дорогою, что ломалось, насъ утѣшали тѣмъ, что можно будетъ купить или починить въ Данкаръ. Оказалось, что эта столица всего 10 домишекъ, прилѣпившихся на высокой скалѣ. Дома правда чистые, порядочно выстроенные изъ камня со множествомъ маленькихъ оконъ. При деревнѣ монастырь и крѣпостца, не стояющія вниманія.

Ломбордара здѣсь не было дома; помощникъ его оказался очень глупъ; лама, пришедшій для разъясненія нашихъ недоразумѣній, еще глупѣе; выручила же на ломбордара, бойкая баба, разукрашенная серебромъ, добывшая намъ пинци, корма лошадямъ, носильщиковъ и нѣсколькихъ пони, такъ какъ нѣкоторые изъ нашихъ были очень уставши.

Я сѣла на свою лошадь, а В. на яка, но скоро мы помѣнялись, потому что кашмирецъ мой опять сталъ рѣзвиться и выкидывать разные штуки на опасныхъ мѣстахъ дороги.

Черезъ 9 миль деревня, гдѣ подъ громаднымъ деревомъ буддистскій храмъ. Маленькая дверь ведетъ въ прихожую, покрытую живописью, такъ потемнѣвшею, что трудно что либо разобрать. Направо статуя, если не самого чорта, то котораго-либо изъ его ассистентовъ, во всякомъ случаѣ, вѣроятно, презлаго. Надѣво богъ войны съ короною изъ мертвыхъ головъ, одною ногою болѣе длинною чѣмъ другая и порядочною гримасою. Много еще другихъ фигуръ. По статуѣ въ каждомъ изъ угловъ и за алтаремъ въ темнотѣ очень большой идолъ.

Вездѣ валяются разные вещи, книги, подвѣча-

ники, посуда и разные бумаги, а главнымъ образомъ и въ самомъ большемъ количествѣ, грязь. Изъ этого повсемѣстнаго здѣсь отсутствія ухода за храмами надобно заключить, что народъ менѣе привязанъ къ религiи; кромѣ того, слабость буддизма видна и изъ того, что по мѣрѣ приближенія къ мѣстамъ, населеннымъ браминами, все чаще и чаще видны формы браминскихъ божествъ; Вишну напр., со слоновымъ туловищемъ и головою встрѣчается все чаще и чаще.

Мѣстами видѣли мы постройки на горахъ полныхъ пещерами, повидимому бывшихъ обитаемыми; можно думать, что пещеры эти древни и что жители изъ нихъ переселились позднѣе въ тутошніе же дома.

* * *

Получили извѣстіе отъ Молоя, что Розака пойманъ и посаженъ въ тюрьму; деньги у него найдены и отняты. Не одни сапсы наши были обрадованы этимъ, мы также были довольны, потому что нельзя было не замѣтить, какое дурное вліяніе произвело это ловкое воровство на нашихъ людей, очевидно одобрявшихъ въ душѣ своего бывшего товарища.

* * *

Передъ деревнею Лара мы уперлись въ рѣку, не широкую, но очень быструю и безъ средствъ переправы. Спускъ къ рѣкѣ былъ очень труденъ и крутъ; песокъ, мелкіи щебень такъ и катятся изъ подъ ногъ въ самую глубь, въ воду; деревня сейчасъ же за рѣкою и жи-

тели обязаны высылать людей для помощи при переправѣ путешественникамъ. Послѣ долгихъ криковъ и призывовъ, явилось 3 человѣка. Мы стояли надъ самою водою, на выдающейся отвѣсной скалѣ страшно крутого лѣваго берега. Кули наши взяли всѣ веревки отъ вещей, изъ которыхъ свили толстый канатъ и пропустили его въ отверстіе доски, къ которой привязывается и за которую держится переправляющійся; два конца отъ этой доски перекидываются на тотъ и другой берегъ.

Мужъ мой перешелъ первый, онъ схватился за доску—я видѣла, что онъ былъ блѣденъ — и полетѣлъ скользя по канату, на противоположный берегъ, гдѣ люди тащили за веревку. Потомъ эту дощечку перетянули нашимъ концемъ веревки назадъ и стали привязывать меня къ ней. Я была очень напугана, надобно признаться. Когда меня привязали, велѣли держаться какъ можно крѣпче за доску и стали завязывать глаза (я слышала какъ подомною рѣка страшно пѣнилась и бушевала), откуда взялись силы, я откинула всѣхъ и сказала рѣшительно, что такимъ варварскимъ способомъ не могу переправляться. Что было дѣлать? Мужъ мой съ того берега рѣки, Лоди отсюда уговаривали рѣшиться. Я согласилась наконецъ—плотно обвязала кругомъ платье, привязали меня и завязали глаза; когда стали сталкивать со скалы, я попробовала сопротивляться, но уже было поздно,—я повисла надъ рѣкою и потеряла чувство. Какъ мужъ рассказывалъ послѣ, Лоди сильно испугался и закричалъ ему: „Sir! надобно остановиться, госпожа въ обморокѣ“.

— Напротивъ, тѣмъ лучше,—отвѣчалъ ему тихонько мужъ, спускайте ее скорѣе.

Какъ я повисла надъ этою бездною, какъ перетаскивали меня, — не помню; очнувшись уже на пескѣ низкаго противоположнаго берега.

Особенно смѣшны были при переправѣ этой собаки наши, подвизавшимися поперегъ туловища подъ переднія лапы, но имъ было очевидно не до смѣха, такъ какъ онѣ явились на тотъ берегъ съ высунутыми языками и пришлось ихъ отпавивать и оттирать.

Лошадей завели выше и пустили въ воду съ гикомъ и гамомъ, причемъ бросали въ нихъ камнями, едва-едва онѣ перебрались. Мой кашмирскій пони чуть-чуть не утонулъ, его снесло уже почти къ тому мѣсту, гдѣ была наша переправа и гдѣ отъ множества камней вода очень бурна. Я, да и всѣ мы, съ замираніемъ сердца, слѣдили за нимъ; вотъ онъ попробовалъ упереться о камень — снесло, вотъ уже только одна гряда передъ нимъ, далѣе быстрина и гибель—всталъ, немного пошатнулся, но удержался и мы вздохнули, конь былъ спасенъ. Больной нашъ пони былъ такъ слабъ, что не было возможности загнать его въ воду. Мы рѣшили его застрѣлить, не безъ намѣренія, между прочимъ, полакомиться кониною, такъ какъ баранина, слошъ и рядомъ дурная, до смерти надоѣла. Люди наши не захотѣли ѣсть лошади, потому что убили ее Лоди, т.-е. не мусульманинъ, да еще въ добавокъ не перерѣзавъ горла и не выпустивъ кровь (богу), что необходимо требуется по мусульманскому закону, для того, что бы пища была чистою. Туземцы,

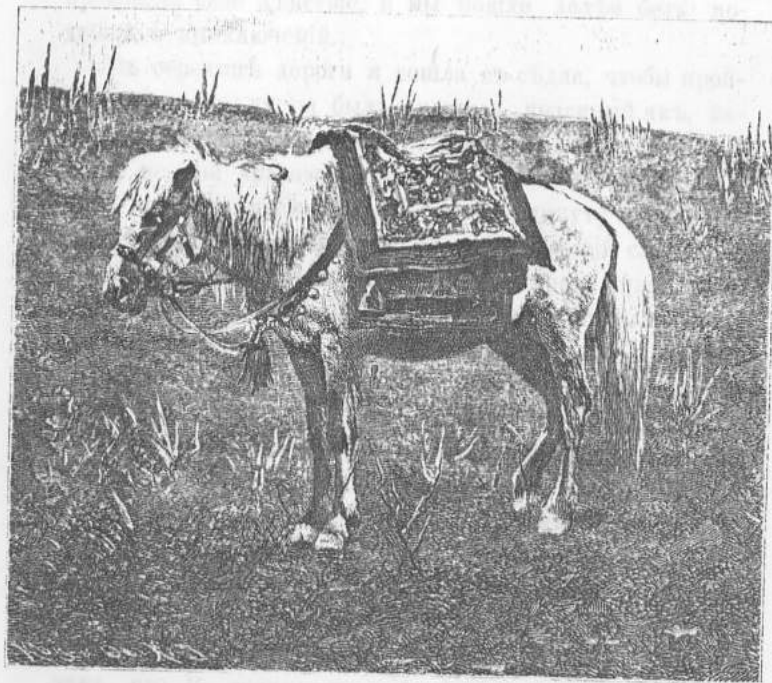
что совсѣмъ не похоже на буддистовъ, насилу рѣшились принести намъ 2 заднія ноги, которые мы съѣли частью въ супѣ, частью бифштексомъ; послѣдніе, приготовленные съ лукомъ были такъ хороши, что мы давно уже не ѣли ничего такого вкуснаго.

* * *

И въ этой деревнѣ мы опять ссорились изъ-за молока, такъ какъ принесли и продали козье за коровье.

Недалеко отсюда перевалъ въ 13,000 футовъ. Лишь только стали мы подниматься, какъ одинъ изъ носильщиковъ покинулъ на поворотѣ дороги свою ношу и скрылся; В. прибѣгнувъ снова къ рѣшительному средству: онъ остановилъ попавшихся къ намъ на встрѣчу двухъ монахинь, молодыхъ и очень хорошенькихъ, и предложилъ имъ идти съ нашими яками, а освободившемуся такимъ образомъ погонщику далъ нести ношу. Должно быть жалость взяла нашихъ людей; на верху перевала они дали убѣжать монахинямъ, а сами раздѣлили между собою лишнюю ношу, что прежде не соглашались сдѣлать. В. только этого и хотѣлъ. Монахини эти были совсѣмъ бѣлолицыя, не изъ этихъ мѣстъ, а изъ мѣстечка Пая, гдѣ женскій монастырь стоитъ рядомъ съ мужскимъ. Одна изъ нихъ была замѣчательно хороша собою, и мы очень смѣялись тому, что одинъ изъ саисовъ нашихъ, забывъ всю непривлекательность и своей фигуры, и своего рубища, началъ за нею ухаживать.

Послѣ перевала мы еще нѣсколько разъ спускались и поднимались, пока пришли въ деревню со множествомъ персиковыхъ и абрикосовыхъ деревьевъ; какъ-разъ ихъ сушили въ это время на улицахъ и крышахъ.

Одинъ изъ нашихъ пони.

Слѣдующая станція Чонго, большая деревня со множествомъ полей кругомъ и съ плохимъ примитивнымъ мостомъ, на которомъ мы едва не провалились. Жители здѣшніе положительно уже болѣе цивилизованные;

даже явились музыканты улаждать наши досуги, но такъ какъ мы были уставши, послѣ 15 мильнаго перехода, то и отклонили концертъ.

Выступивши на другой день рано, отдохнули въ деревушкѣ на крутомъ утесѣ, позавтракали въ буддистской церкви, спустились къ рѣкѣ и черезъ вѣтхій мостъ пришли въ селеніе Лю, которое принадлежитъ уже къ провинціи Чини, а не Сити.

Мужчины и женщины носятъ тутъ маленькія круглыя войлочные шляпы и у женщинъ изъ подъ платья видны широчайшіе панталоны. Женщины здѣсь замѣчательно красивы. Все начинается дѣлаться тутъ значительно дороже, молока доставать трудно, мука дорога, что очень накладно нашимъ людямъ. Доставать яковъ и носильщиковъ еще труднѣе, всѣ скрываются изъ домовъ, ищи ихъ гдѣ знаешь и какъ знаешь.

В. В. опять прибѣгнулъ къ сильному средству: забралъ всѣхъ стариковъ, оставшихся по домамъ и считавшихъ себя въ совершенной безопасности, отъ этой краткосрочной рекрутчины; расчетъ оказался вѣренъ, такъ какъ сыновья пришли выручать своихъ отцовъ и потащили за нихъ вещи. И тутъ, однако, не обошлось безъ надувательства: одинъ рыжій дѣтина, пришедшій смѣнить своего старика, на виду у всѣхъ сбросилъ пошу и убѣжалъ. Мужъ мой за нимъ, тотъ на скалу, надъ обрывомъ, В. за нимъ; оба бѣгомъ въ припрыжку съ камня на камень. Бѣглецъ потерялъ свой плащъ и шапку, но все-таки скрылся; это имѣло такое вліяніе на остальныхъ, что видимо всѣ готовились повторить то же самое. Тогда В. В. прибѣгнулъ уже къ самому рѣшительному сред-

ству. Онъ вынулъ свой маленькій карманный револьверъ и объявилъ, что выстрѣлитъ въ спину тому, кто броситъ вещи и убѣжитъ; хотя револьверъ былъ совсѣмъ миниатюрный и пули похожи на дробинки, но угроза произвела свое дѣйствіе, и мы пошли далѣе безъ подобныхъ приключеній.

Въ серединѣ дороги я сошла съ сѣдла, чтобы пройтись пѣшкомъ; умения былъ сильный, красивый якъ, какихъ рѣдко встрѣтишь въ нашихъ зоологическихъ садахъ; но мой красавецъ повелъ себя очень дурно: онъ такъ лягнулъ меня, что въ первую минуту я думала не переломлена ли моя нога. Мужъ, ѣхавшій сзади, засталъ меня сидящею на камнѣ и горько плачущею отъ боли. Однако, дурныхъ послѣдствій не было.

* * *

Въ деревнѣ Хангу мы встрѣтили процессію буддистскихъ богомольцевъ, несшихъ церемоніально палку, увѣшанную разноцвѣтными матеріями, съ мѣховою шапкою на верху; передъ этимъ оригинальнымъ знаменемъ одинъ выплясывалъ какой-то мудрый танецъ. Мы имѣли неосторожность дать имъ на водку; тогда они остановились передъ нашею палаткою и надоѣли танцами такъ, что В. закричалъ: *аби джау!* (теперь ступайте прочь)—компанія нисколько не обидѣлась и со смѣхомъ отошла.

Встрѣчаются еще старые знакомые дамы, но религія здѣсь уже на половину браминская и между жителями не мало индусовъ.

Дома, недурны снаружи, похожи на Сринагурскіе, съ галлерейми, балконами и множествомъ оконъ. Шляпы мужчинъ очень похожи на непалскія.

* * *

На станціи Сунгунъ мужъ мой досталъ себѣ одежды здѣшняго народа. Ломбардаръ, т.-е. старшина оказался весьма предупредительный человекъ; онъ принесъ намъ въ подарокъ яблоковъ, персиковъ и тыкву. Онъ рассказываетъ, что жители Спити очень лѣнны, не работаютъ, а когда нужно уплачивать подати, приходятъ сюда продавать лошадей, изъ которыхъ лучшія стоятъ отъ 300 до 400 рупій, а самыя дешевыя отъ 80—100. Они продаютъ своихъ пони и въ провинціи смѣжной съ Тибетомъ, но съ меньшею выгодною и больше промѣниваютъ тамъ на янтарь, бирюзу, хвосты яковъ, и хорошую шерсть.

Провинція Чини питаетъ къ соседней Спити на столько не дружелюбныя чувства, что даже браки между молодыми людьми той и другой стороны рѣдки.

Отсюда начинается лѣсъ, хотя еще и не частый. Деревня Сунгунъ очень большая, болѣе 300 домовъ, и на каждый домъ здѣсь можно положить отъ 15 до 20 человекъ. Кажется по всему пути не видѣли такого большого селенія.

Чертами лица и обычаями жители уже походятъ на индусовъ, а не на монголовъ, и хотя церковь еще буддистская, но съ такою примѣсью браминизма, что, надобно думать, они скоро *обраминятся* совсѣмъ. Такъ

до сихъ поръ продолжается наступленіе этой послѣдней религіи и отступленіе буддизма, нѣкогда владычествовавшего въ Индіи, а теперь удержавшагося только на ос. Цейлонѣ да въ глубинѣ Гималаевъ. По словамъ Ломбардара, полиандрія, или многомужіе никогда не была здѣсь развита сильно, а въ послѣднее время совсѣмъ вывелась.

Въ Спити еще бросаютъ бѣдныхъ въ рѣку, а богатыхъ погребаютъ, здѣсь же тѣхъ и другихъ жгутъ потому что всякая мертвечина, также какъ по всей великой индійской равнинѣ, внушаетъ отвращеніе. Мы могли замѣтить, что между женщинами носильщицами была одна, отъ которой всѣ отворачивались, потому что она снимаетъ шкуры съ животныхъ.

Женщины носятъ черезъ плечо живописно перекинутый кусокъ матеріи, обыкновенно темный, съ широкими складками на спинѣ и придерживаютъ его на лѣвомъ плечѣ большою мѣдною булавою. Украшеній мы видѣли мало, они болѣею частью изъ серебра.

Здѣсь гонять много водки изъ винограда. Люди, узнавши объ этомъ, сейчасъ же изъявили намѣреніе попробовать ее, и признаться, мы подозрительно поглядывали на крайне разстроенный видъ, который онъ имѣлъ въ этотъ вечеръ, а также на стараніе, съ которымъ онъ заперъ вечеромъ дверь своей палатки; мы знали, что, какъ рожденный въ буддистской странѣ и просвѣтленный англійскою цивилизаціею, онъ вообще не брезгалъ спиртными напитками.

Коровъ и быковъ, по индусскому обычаю, здѣсь не ѣдятъ, но овцы и козы идутъ въ пищу.

* * *

Лоди сообщил намъ свое замѣчаніе, что каждый разъ, по приходѣ на остановку, въ какую-нибудь деревню, сайсы наши отправляются по домамъ, просить милостыню, и не далѣе какъ въ это время, будучи давно уже въ отсутствіи, вѣроятно собираютъ на хлѣбъ. Мужъ мой не рѣшался вѣрить этому.—Да вѣдь они получаютъ деньги?—Деньги они зашиваютъ въ свои рубища и не издерживаютъ ни копѣйки!

В. В. пошелъ на дорогу, чтобы провѣрить это. Вотъ является наконецъ интересная пара, невинная головки на бокъ, руки сложенные на желудкахъ. Когда велѣно было имъ развязать лохмотья, въ нихъ оказалась всякая дрянь, начиная отъ неспѣлаго винограда, до старыхъ веревокъ, гдѣ-нибудь, у кого-нибудь плохо лежавшихъ. Къ этому Лоди прибавилъ, что у него недавно пропала говядина изъ котелка и часто онъ не доискивался мелкихъ денегъ, куда-то пропадавшихъ.

Очевидно было, что въ тихомъ болотѣ нашихъ скромныхъ лохмотниковъ водились черти. В. В. сначала далъ каждому по оплеухѣ, потомъ выкинулъ въ рѣку все, что они принесли теперь и все, что оказалось въ ихъ узлахъ, имъ не принадлежащее; затѣмъ далъ изъ ихъ денегъ нѣсколько рушій Лоди и велѣлъ закупать имъ вездѣ провизію, хоть бы противъ ихъ воли.

* * *

Здѣсь пришла къ намъ женщина изъ Спити, уже не молодая, хорошо одѣтая, принесла въ подарокъ блюдо риса и объявила намъ, что Лоди, ни болѣе ни

менѣе, ея братъ, почему просила отдать ей его. Разумѣется, мы только посмѣялись этому, но на слѣдующій день, когда у насъ все было уже готово для выступленія въ путь, она снова пришла и, бросившись къ ногамъ Лоди, заливаясь слезами, стала упрашивать идти

Сайсъ.

съ нею: „Вы такъ на него похожи!“ (на ея брата), говорила она сквозь слезы.

Всѣ кругомъ были тронуты и не было возможности сердиться на нее, видя такое горе. Лоди страшно переконфузился, готовъ былъ предложить ей деньги, только

чтобы она оставила его въ покоѣ. Тутъ еще Ломбардаръ вступился въ дѣло: „скажите же правду, не скрывайте, если вы вправду ея братъ, вѣдь она пріѣхала издалека!“

Братъ этой женщины давно уже ушелъ съ какимъ-то европейцемъ, да такъ и не возвратился; кто-то, видѣвшій насъ по пути, увѣрилъ ее, что братъ ея ѣдетъ теперь съ какими-то господами изъ Данкара въ Симлу, и вотъ она дѣйствительно пришла довольно издалека и прицѣпилась къ намъ.

В. В. долженъ былъ выѣхаться и поручиться за то, что мнимый братъ ея родился очень далеко отсюда, въ Сиккимѣ, и хотя не совсѣмъ разувѣрилъ женщину, но по крайней мѣрѣ на столько успокоилъ, что она насъ не преслѣдовала.

Люди самъ прослезился, но я думаю, больше отъ досады, что его такъ явно признали за туземца, тогда когда онъ былъ увѣренъ, что похожъ на европейца, не только платьемъ, но и лицомъ.

* * *

Послѣ этой трогательной сцены, мы порядочно посмѣялись надъ тѣмъ, что лжъ, приготовленный для мужа моего, оказался безъ хвоста; В. во-время замѣтилъ это безчестье и велѣлъ пересѣдлатъ.

Перейдя отсюда рѣчку, мы вступили уже въ лѣсъ, хотя еще и рѣдкій, но все-таки дававшій тѣнь, такъ что эту деревню можно считать границею камней и песковъ.

Здѣшніе яки крѣпче и волосатѣе, чѣмъ тѣ, что встрѣчались въ караванахъ, по сѣверному Ладаку. Какъ я уже кажется говорила, яки просто неоцѣнимы на крутыхъ, осыпающихся надъ пропастями тропинкахъ; тамъ, гдѣ лошадь нѣсколько разъ упадетъ, якъ не оступится.

Мы замѣтили, что у яковъ постоянная война съ собаками, которыя, при встрѣчахъ, всегда стараются схватить ихъ или за хвостъ, или за длинныя космы волосъ, а тотъ за это бодаетъ, и иногда, выведенный изъ терпѣнья, въ скачъ устремляется на врага съ опущенными рогами.

* * *

Въ слѣдующей большой деревнѣ нашли уже не буддистскій храмъ, а браминскую пагоду, очень изящно украшенную рѣзнымъ деревомъ.

Народъ, преимущественно мужчины, очевидно лѣнны, такъ какъ для носки нашихъ вещей пришли только женщины; однако такъ какъ и ихъ было мало, то мы послали нашихъ людей искать въ деревнѣ носильщиковъ, — нигдѣ, никого, все скрылось. Тогда мужъ мой самъ пошелъ, и послѣ настоящей охоты, въ которой люди, какъ козы разбѣгались отъ него въ разныя стороны, привелъ недостающее число, преимущественно стариками, конечно добровольно смѣненными потомъ ихъ сыновьями или родственниками.

Это послѣднее средство, т.-е. наборъ стариковъ, можно рекомендовать, какъ хотя и негуманное средство, но едва ли не единственное въ этихъ мѣстахъ, всякому

путешественнику, которому случится быть брошеннымъ, на дорогѣ съ его богажемъ.

* * *

Намъ совѣтовали идти дальше, не прямою дорогою, а окружною, какъ гораздо лучшею. На первой части пути мы готовы были принять этотъ совѣтъ за насмѣшку; на одной крутизнѣ даже якъ чуть не скатился подомною по сыпучему песку; въ другомъ очень узкомъ мѣстѣ, между деревомъ и скалою, я чуть-чуть не была выброшена изъ сѣдла. Но велико было наше удивленіе и наша радость, когда послѣ нѣсколькихъ миль, мы дѣйствительно вышли на прекрасное шоссе, проводимое англичанами къ границѣ Тибета.

Выйдя на рѣку Сатледжъ, мы спокойно дошли до станціи и помѣстились, за неимѣніемъ другого мѣста на самой дорогѣ, близъ палатки инженера, проводящаго дорогу.

Слѣдующій день отдохнули отъ убійственного пути, только что пройденнаго и всѣхъ сопряженныхъ съ нимъ хлопотъ. Далѣе путь ровный, гладкій; все, что нужно: мука, мясо, молоко, кормъ лошадямъ и проч., получается хотя и по болѣе дорогимъ цѣнамъ, но безъ ссоръ и брани, что очень пріятно; можно было обходиться безъ рѣшительныхъ средствъ, къ обоюдной выгодѣ разумѣется.

* * *

Просто трудно передать нашу радость, когда на второй станціи отсюда, мы помѣстились въ чистомъ станціонномъ домѣ, гдѣ нашли огородъ съ овощами, картошкою, марковою, цвѣтною канустою, салатомъ! Достали курицу, которыхъ не видѣли съ соленыхъ озеръ. За то же и супъ сварили мы изъ всего этого!!

Только что до насъ изъ этого станціоннаго дома выѣхалъ англійскій маіоръ Ричардсъ, съ женою и ребенкомъ, жившіе тутъ два мѣсяца. Мы нашли, что онъ не дурно выбралъ мѣсто для лѣтней резиденціи: не далеко отъ Симлы, чистый домъ, прекрасный воздухъ, провизія, овощи и проч., вдобавокъ всего 1 рупій въ день съ человека платы,—конечно это лучше всякой гостинницы; что это противъ правилъ и стѣснительно для другихъ проезжихъ, въ этомъ также не можетъ быть сомнѣнія.

Почти напротивъ оконъ, громадная снѣговая гора съ лѣдинками. Дороги здѣсь такъ хороши, что пріятно по нимъ ѣхать, особенно послѣ каменистыхъ тропинокъ, надъ пропастями Ладака.

Пришелъ тутъ ко мнѣ туземецъ съ жалобою, на болѣзнь глазъ и опухоли въ животѣ; отъ перваго дала ему свинцовой примочки, второе же лѣчить отказалась.

* * *

Чтобы ускорить нашъ путь, мы дѣлали теперь по 2 станціи. Перешли два моста черезъ рѣку Вангту; на послѣднемъ есть указаніе, что до Симлы осталось всего 120 миль (около 200 верстъ). Тутъ пріемный домикъ инженеровъ, строившихъ дорогу.

На станцію Нагаръ пришли поздно, и къ удивленію не нашли дома для проживающихъ. За то между деревьями было много палатокъ англійскихъ офицеровъ и инженеровъ же. Между ними оказались тѣ охотники, наши старые знакомые по Индусу и озеру Пенгбугу, которыхъ мы ссужали газетами. Они и ихъ полковникъ были очень любезны, звали непременно въ ихъ общество обѣдать, но мы отклонили это, такъ какъ было уже поздно, а мы должны были выйти на другой день раннимъ утромъ.

По дорогѣ видѣли много обезьянъ, шумно игравшихъ по деревьямъ.

Догнали шедшаго впереди майора съ семействомъ, и отсюда шли почти вмѣстѣ, что было не совсѣмъ удобно, потому что мы требовали въ одно время носильщиковъ. Такъ какъ намъ однимъ нужно было 40 человекъ, то иногда мы брали съ собою наиболѣе нужныя вещи, а съ остальными Лоди догонялъ послѣ, когда мы отдыхали. По-правдѣ сказать, у насъ было съ собою много вещей, безъ которыхъ мы могли бы хорошо обойтись, одни, напр., подарки, которые не пришлось всѣ пустить въ ходъ, занимали цѣлый чемоданъ, т.-е. требовали отдѣльнаго носильщика.

Соревнованіе наше съ майоромъ, кто пройдетъ впередъ, бывало иногда немного смѣшно. Не доходя одной станціи, мы нашли ихъ расположившимися на дорогѣ за холоднымъ завтракомъ и разумѣется прошли далѣе. Скоро слышимъ за собою скачущаго всадника—это онъ, нашъ бравый майоръ, обскакиваетъ насъ, чтобы мы не пришли на станцію раньше его. Къ счастью нашлось

мѣсто въ приѣзжемъ домѣ для всѣхъ, но увы! воинъ такъ скакалъ, перегоняя насъ, что лошадь его потеряла подковы!

* * *

Нашъ песъ Ки, не терпѣвшій собакъ еще болѣе чѣмъ людей, чуть не загрызъ здѣсь маленькую собачку майора, имѣвшую неосторожность только пробѣжать мимо: Ки сорвалъ цѣпь, бросился и конечно загрызъ бы Мими, если бы мужъ не подоспѣлъ на выручку.

Другая собака, Сакти, шедшая уже не на цѣпи, какъ оказывается не любитъ двухъ вещей: воды и свиней.

Не только переплывать черезъ рѣку, но и переходить черезъ мостъ было ей до того страшно, что каждый разъ она, несмотря на угрозы и удары, ухитрялась таки проскакивать назадъ и улепетывать такъ далеко, что приходилось по долгу отыскивать ее. Свиней она просто не выносила и когда по деревнямъ встрѣчалась на узкой улицѣ съ этими невинными животинками, поднимавшими разумѣется при видѣ мохнатого чернаго пса усиленное хрюканье, то обращалась въ постыднѣйшее бѣгство, съ прижатыми ушами и опущеннымъ хвостомъ. Достаточно было сказать: Сакти! хрю, хрю! чтобы онъ наострилъ уши, поднялъ шерсть на спинѣ и началъ безнокойно оглядываться.

Сакти была преумная собака: разъ она увѣрилась, что домъ ея остался далеко—какъ уже не порывалась болѣе уйдти отъ насъ, хотя привязи не терпѣла и, какъ предупреждалъ ея бывшій хозяинъ, всякую веревку

немедленно перегрызала. Шла она обыкновенно впереди насъ и оглядывалась: далеко ли мужъ мой или я; если насъ не было видно, она садилась на высокой камень ожидать и, какъ только мы показывались, снова пускалась въ путь. Получивши отъ другой собаки, Ки, въ первый же день знакомства урокъ, она постоянно избѣгала его и порядочно побаивалась, но разъ, когда Ки бросился на нее и будучи самъ привязанъ упалъ навзничь, Сакти истребалъ и искусалъ его такъ, что мужъ насилу рознялъ ихъ. Съ тѣхъ поръ обѣ собаки стали пріятелями и позже Сакти даже великодушно приходилъ на помощь къ своему бывшему недругу, когда тотъ сцѣпился съ неравнымъ противникомъ. Послѣ мы имѣли случай просто удивляться уму и смѣливости Сакти.

* * *

Въ разговорѣ съ маіоромъ В. В. узналъ, между прочимъ, что, въ противность слышанному на дорогѣ, въ пройденныхъ теперь мѣстахъ также существуетъ много мужество; провѣрить не пришлось, такъ какъ жители, спрошенные объ этомъ, отвѣчали уклончиво.

* * *

Отдыхая на этой станціи, мы слышали изъ своей комнаты громкій англійскій разговоръ—это Раджа Рампура пришелъ къ маіору; такъ какъ онъ хотѣлъ познакомиться и съ мужемъ моимъ, то В. В. пошелъ туда. Раджа этотъ не богатъ; прежде, говорятъ, владѣнія

его простирались вплоть до Тибетской границы, но теперь очень и очень поубавлены, да и то пожалуй только номинальны, такъ какъ вся власть въ рукахъ англійскаго „коммисіонера“. Разумѣется, за потерю власти онъ вознагражденъ небольшою субсидіею. Онъ просилъ маіора и В. показать ихъ часы, оружіе, и вообще все, что есть интереснаго. Его собственные часы были серебряные, весьма плохіе. Но англійски онъ говорилъ хорошо и держалъ себя прилично, хотя немного въ тонѣ капризнаго ребенка. Раджа приказалъ своему секретарю написать приказаніе, чтобы исполняли все, что намъ нужно—усердіе совершенно напрасное по словамъ Richard, и приказаніе лишнее.

Одѣтъ онъ былъ во всемъ бѣломъ, на головѣ маленькая черная шапочка съ золотымъ позументомъ. Послѣ часа болтовни онъ распрощался и 20 носильщиковъ подхватили его паланкинъ.

* * *

Не смотря на приказаніе, намъ долго не давали носильщиковъ и мы послали Лоди заявить Раджѣ нашу претензію. Возвратившись онъ рассказывалъ, что пока добрался до дворца, прошелъ черезъ множество дворовъ и дверей. Дворецъ грязенъ и бѣденъ также какъ и церковь т.-е. пагода. Хотя по словамъ Лоди съ нимъ были не особенно любезны, однако носильщики явились.

Нашъ спутникъ маіоръ остался, а мы пошли на слѣдующую станцію, гдѣ велѣли привести себѣ барашка.

Кажется слѣдовало бы отказаться скорѣе отъ бѣды, чѣмъ причинять такое горе, какое причинили мы женщинѣ, приведшей насъ, по приказанію старшины, своего барашка, она горько плакала, вмѣстѣ съ сыномъ, отдавая свое сокровище—не знаю ужъ, утѣшили ли ее деньги.

Мы видѣли здѣсь нѣсколько большихъ змѣй.

Утромъ на другой день насъ разбудили звуки барабановъ и трубъ—это шествовала жена Раджи. Она сидѣла въ паланкинѣ, зашнурованномъ розовою вышитою матеріею съ рѣшетками по сторонамъ, и серебрянымъ шитьемъ по верху. Процессія состояла изъ барабанщика, трубача, 2—3 женщинъ пѣшкомъ, также порядочнаго количества мужской прислуги, верхами, съ барабанами, трубами и бубнами, производившими порядочный гамъ (чѣмъ сильнѣе шумъ, тѣмъ важнѣе особа).

Слуги Раджи имѣли на головахъ бѣложелтые тюрбаны.

Зажиточныя женщины скрываютъ здѣсь свои лица, простыя рѣдко; женщины миловидны, хотя тяжелыя работы рано ихъ старѣютъ, а кольца въ носу, придаютъ какое-то сердитое выраженіе.

* * *

Въ Рампурѣ, здѣшней столицѣ, мы могли купить сахару, въ которомъ такъ нуждались. Здѣсь порядочный базаръ; дома красивые, деревянные съ деревянными же украшеніями; изъ дома, въ которомъ мы остановились, видъ прямо на базаръ; много пагодъ, одна строится.

Наслышавшись, что здѣсь хорошо работаютъ теплыя

матеріи, мы призвали торговца. На бѣду, въ это самое время, поваръ нашъ жарилъ на угляхъ баранину и продавецъ, какъ добрый индусъ, не могъ вынести вида и запаха мяса, такъ что держался вдали и торговался мимикою, вѣроятно для того, чтобы нечистый дымъ не могъ попасть во время разговора ему въ ротъ—это былъ преоригинальный торгъ.

Кашмирская танцовщица.

Сильныя жары смѣнились здѣсь непогодами, нѣсколько освѣжившими воздухъ; вообще же было несравненно болѣе жарко чѣмъ въ горахъ.

Въ станціонномъ домикѣ за Рампуромъ мы размѣстились было въ единственной комнаткѣ, какъ неожиданно догналъ насъ маіоръ Ричардсъ съ супругою. Вѣкъ было бы слишкомъ тѣсно, поэтому пришлось пустить въ ходъ только что купленные шали, также

какъ и прежде имѣвшіеся изъ Кашмира и Ладака, съ помощью которыхъ веранда станціи была превращена въ комнату; въ ней наши сопутники провели ночь и на другой день очень благодарили насъ за эту выдумку.

* * *

Старшина здѣшной станціи долженъ былъ доставить намъ необходимую провизію и не только баранины, но какъ обѣщалъ и рыбчиковъ; однако долго ничего не несли и мы начали чувствовать сильный голодъ. Мужъ мой рѣшился опять прибѣгнуть къ довольно рѣшительному средству: онъ велѣлъ нашимъ людямъ держать старшину и никуда не пускать до тѣхъ поръ, пока не будетъ доставлена провизія.

Напрасно почтенный отецъ семейства увѣрилъ, что онъ пойдетъ домой отдать нужныя приказанія, что онъ непременно воротится и самъ все принесетъ, его не отпустили; мы были страшно голодны, но и онъ должно быть былъ не сытѣ насъ. Такъ какъ наступилъ уже вечеръ и перспектива провести съ нами ночь не улыбалась ему, то онъ началъ не на шутку сердиться на своихъ односельчанъ и давать такія строгія приказанія, что намъ доставили наконецъ все обѣщанное.

* * *

По дорогѣ имѣли хлопоты: погонщики бросили лошаковъ и разбѣжались, такъ что В. опять долженъ былъ самъ разыскать ихъ и привести назадъ.

Девять миль, что прошли отсюда до станціи Кашкаръ, стоятъ пятнадцати, столько было подъёмовъ и спусковъ. На самомъ высокомъ подъѣмѣ домъ чайнаго плантатора съ плантаціями по всеѣмъ окрестнымъ хребтамъ и пологостямъ.

Въ Кашкарѣ уже почта и прекрасный просторный Бонгало. Кансаманъ (буфетчикъ) имѣлъ все, что нужно для голодныхъ путниковъ; съ немалымъ удовольствіемъ выпили мы бутылку пива, невиданнаго съ самаго Кашмира.

Въ деревнѣ церковь, живутъ англійскіе и нѣмецкіе миссіонеры; здѣсь опять прохладно послѣ Рампура, такъ какъ Кашкаръ лежитъ высоко.

* * *

Слѣдующая станція Нарканда на 9.000 ф. Это уже совсѣмъ фешенебельная станція, видно, что отсюда недалеко до Симлы, лѣтней резиденціи вице-короля; въ ней нѣсколько комнатъ съ хорошими постелями, туалетами и проч.; не забыты разумѣется и ванны при каждой комнатѣ. Станція эта часто служитъ мѣстомъ экскурсій для цѣлыхъ обществъ дамъ и мужчинъ, изъ Симлы.

За то надобно сказать, что и цѣны здѣсь на все хорошія: большой баранъ 14 рупій, поменьше 13, курица 1 рупія и т. д. Картофель только не дорогъ.

Около домовъ туземцевъ видны небольшіе садики, кактусы, кусты банановъ, лавровыя деревья.

Какой-то старикъ англичанинъ приходилъ торговать нашихъ пони. В. обещалъ отдать ему всѣхъ кромѣ моего кашмирца, котораго мы рѣшили взять съ собою, по желѣзной дорогѣ. Старикъ не утерпѣлъ, чтобы не рассказать сколько онъ убилъ на своемъ вѣку оленей, козъ и медвѣдей и кажется порядочно привралъ.

На послѣднюю станцію вмѣстѣ съ нами пришло много англичанъ, слѣдовавшихъ также въ Симлу, почему В. В. поѣхалъ впередъ одинъ, чтобы занять мѣсто въ гостиницѣ; мы слышали что народу тамъ теперь было очень много.

Одинъ изъ пришедшихъ сюда англичанъ, офицеръ, избилъ въ кровь старшину деревни за то, что тотъ не доставилъ ему молока; весь залитый кровью тотъ и пошелъ прямо въ Симлу, жаловаться. Англичане, особенно военные офицеры, такъ надменно обращаются съ туземцами, такъ бьютъ ихъ, что всѣ рѣшительныя средства мужа моего, были просто шутки, сравнительно съ внушеніями почтенныхъ джентльменовъ.

* * *

Уѣхавши въ Симлу, В. В. обещалъ выслать мнѣ на встрѣчу Лоди, но тотъ выѣхалъ другою дорогою и разѣхался со мною. Чего, чего ужъ я не передумала, разѣзжая на моемъ усталомъ пони, по улицамъ города, когда наконецъ услышала голосъ человѣка, посланнаго мужемъ искать меня: Мамъ-саабъ, Мамъ-саабъ! Саабъ

идеръ (Госпожа, госпожа! Господинъ здѣсь). Онъ привелъ меня въ меблированныя комнаты, гдѣ мы расположились.

В. В. пошелъ повидать Баринга, брата и секретаря вице-короля, Лорда Нортбрука, чтобы поблагодарить его за оказанное содѣйствіе въ путешествіи.

Я порядочно смѣялась, когда мужъ рассказывалъ мнѣ, какъ онъ нашелъ домъ вице-короля, ничѣмъ не отличающійся отъ другихъ. Ему сказали, какъ обыкновенно, идите прямо, потому на право, первая улица на лѣво и т. д. Онъ сбился, спросить было не у кого; какъ вдругъ увидѣлъ на дворѣ одного дома буквально гору пустыхъ бутылокъ отъ шампанскаго. — „Здѣсь долженъ жить вице-король Индіи“, сказалъ себѣ В. и дѣйствительно здѣсь жилъ онъ. Барингъ былъ очень любезенъ; сказалъ мужу, что вице-король пожелаетъ его видѣть, но В. В. поблагодарилъ, и отвѣтилъ, что мы сейчасъ же ѣдемъ дальше.

* * *

Увѣряютъ, что въ Симлѣ живутъ весело; мы видѣли на углахъ пространныя объявленія и афиши концертовъ; готовилась выставка картинъ, и только что окончилась выставка собакъ; по поводу послѣдней мы слышали на улицѣ замѣчаніе о нашей собакѣ Сакти: „вотъ та собака, которая получила первый призъ, видишь, какая у ней длинная шерсть!“ Много лавокъ, въ которыхъ можно имѣть буквально все, что угодно. Главная же притягательная сила Симлы, разумеется его воздухъ

и климатъ, позволяющіе пользоваться прохладою въ знойные мѣсяцы индійскаго лѣта. Намъ Симла показался довольно грязнымъ городишкомъ, далеко уступающимъ, грандіозными видами, Дарджилингу.

Мы отыскивали нашего знакомаго, по кораблю, на которомъ вмѣстѣ ѣхали въ Индію, генерала Ломедона начальника штаба индійской арміи; ему, какъ художнику, мужъ мой показалъ нѣкоторые изъ своихъ этюдовъ.

* * *

Отсюда мы стали спускаться въ долину въ почтовой тележкѣ: Лоди уѣхалъ впередъ, тихонько, съ вещами и нѣкоторыми слугами. Двое Саисовъ нашихъ отправились домой въ Лэ, также какъ и Ласу, единственный носильщикъ кашмирецъ, сдѣлавшій съ нами всю дорогу; этотъ пошолъ въ Сринагуръ.

Маленькій прачка мой не вытерпѣлъ, подѣ конецъ и укралъ лучшую рубашку мужа, за что, кромѣ вычета былъ еще наказанъ неполученіемъ на водку.

Пони купилъ, какъ общалъ, хвостунъ старикъ, а моего сѣраго кашмирца, мы взяли съ собою.

* * *

Выѣхавши изъ Симлы въ девять часовъ, мы прискакали почтою въ Умбала, къ двѣнадцати. Жара была сильная. Здѣсь нашли Лоди съ вещами, и въ тотъ же день покойно размѣстились въ вагонѣ желѣзной дороги. Собакъ нашихъ заперли разумѣется въ желѣзные ящики.

Ки покорился, но Сакти, не терпѣвшій стѣсненія свободы, рѣшился и тутъ отстоять ее: всю дорогу онъ кусалъ желѣзную рѣшетку своей двери, но разумѣется не смогъ разломать ее, и когда его выпустили, онъ оказался со сломаннымъ зубомъ, израненнымъ и полнымъ кровью ртомъ,—какъ умная собака онъ вѣроятно сравнилъ желѣзную рѣшетку англійской работы, съ волосатыми веревками Ладака, и сравненіе должно было быть не въ пользу последней.

КОНЕЦЪ.

